

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Е. А. Никитская

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОФИЛАКТИКА
ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Курс лекций

Москва
2020

ББК 74.66

Н62

Рецензенты:

начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД
Центра КППиМОД ВИПК МВД России
кандидат педагогических наук, доцент **Р. Р. Садеков**;
начальник 6-го отдела полиции УВД на ММ ГУ МВД России
по г. Москве **Ю. В. Морковин**

Никитская, Е. А.

Н62 **Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве** : курс лекций / Е. А. Никитская. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 162 с.

ISBN 978-5-9694-0839-5

Курс лекций «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве» ориентирован на освоение теоретических аспектов социально-педагогической деятельности, знаний разновидностей педагогических технологий и их применения в будущей профессиональной деятельности социального педагога в системе органов внутренних дел. Изложение материала сосредоточено на изучении роли современного образования в формировании личности, общих вопросах образовательной деятельности.

Настоящий курс лекций предназначен для курсантов и слушателей, обучающихся по направлению подготовки 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения.

ББК 74.66

ISBN 978-5-9694-0839-5

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020
© Никитская Е. А., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Тема 1. Информационная культура: понятие, компоненты, условия формирования.....	6
Введение	7
1.1. Понятие категории «информационная культура личности» как одной из сторон общей культуры.....	8
1.2. Компоненты, критерии и уровни сформированности информационной культуры	24
1.3. Педагогические условия развития информационной культуры	47
Тема 2. Этические и правовые регуляторы информационного поведения личности.....	51
Введение.....	52
2.1. Мотивационно-ценностный компонент информационной культуры	53
2.2. Правовые акты, регламентирующие поведение человека в информационном пространстве	56
Тема 3. Социализация человека в информационном пространстве: основные понятия и риски.....	62
3.1. Универсальные характеристики процесса социализации	63
3.2. Основные риски социализации в информационном пространстве	85

Тема 4. Теоретические основы определения понятий девиантного и делинквентного поведения в информационном пространстве	86
Введение	87
4.1. Определение понятий девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних	88
4.2. Понятие и виды киберпреступлений в информационном пространстве	95
4.3. Факторы, способствующие совершению киберпреступлений	100
Тема 5. Социально-педагогическая работа по профилактике аддикций и делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве	109
Введение	110
5.1. Предупреждение киберпреступности в Российской Федерации	110
5.2. Психолого-педагогическая характеристика аддиктивного поведения несовершеннолетних	116
5.3. Принципы и методы социально-педагогической работы по профилактике кибераддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве	122
Заключение	137
Библиографический список	139

ВВЕДЕНИЕ

*Мы рождаемся с мощнейшим компьютером в голове.
Но в него надо установить программы.
Какие-то программы в нем стоят уже,
а какие-то туда нужно закачать,
и вы делаете это фактически всю жизнь,
все время меняясь и перестраиваясь.*

*Профессор Т. В. Черниговская,
заведующая Лабораторией
когнитивных исследований СПбГУ,
доктор биологии и филологии*

Предлагаемый курс лекций «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве» направлен на формирование компетенций по работе с различными информационными ресурсами и технологиями, способности применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации; способности анализировать социально-педагогические явления, психолого-педагогические условия эффективности процесса воспитания, социализации и развития личности, а также призван проводить правовое воспитание, формировать у детей и подростков правосознание, законопослушное поведение и правовую культуру в информационном пространстве.

Настоящий курс лекций предназначен для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры учебных заведений психолого-педагогического профиля и направлений подготовки, а также для практикующих психологов и педагогов.

ТЕМА 1

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, КОМПОНЕНТЫ, УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

План:

Введение.

1.1. Понятие категории «информационная культура личности» как одной из сторон общей культуры.

1.2. Компоненты, критерии и уровни сформированности информационной культуры.

Цель лекции: сформировать у слушателей знание о понятии «информационная культура личности» как одной из сторон общей культуры человека; раскрыть компоненты, критерии и уровни сформированности информационной культуры, а также обозначить педагогические условия развития информационной культуры.

Формируемые компетенции:

ПК-3 – способность взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов;

ПК-4 – способность разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром.

Введение

*Мы тонем в информации и задыхаемся
от нехватки знаний.*

*Джон Нейсбитт,
американский писатель и футуролог*

Согласно государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹, все государственные услуги в Российской Федерации будут предоставляться в электронной форме. Людям придется научиться ими пользоваться, чтобы компетентно участвовать в социальной и экономической жизни общества. В связи с этим в настоящее время чрезвычайно важно содействовать гражданам в формировании информационной культуры².

В современных социально-экономических условиях информационная культура становится важнейшим компонентом общей культуры сотрудника органов внутренних дел, имеющим самое непосредственное отношение к их профессиональной культуре. Информационная культура не сводится лишь к компьютерной грамотности специалиста. Она призвана обеспечивать формирование личности сотрудника органов внутренних дел, способного грамотно ориентироваться в условиях постоянного изменения законодательства, усиления информационных потоков, имеющих в себе значимые для правоохранительных целей содержание и решения практических задач.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

² Никитина Е. О. Электронная демократия в современном российском обществе // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. М., 2014. С. 188.

1.1. Понятие категории «информационная культура личности» как одной из сторон общей культуры

Общие вопросы теории и практики формирования и развития информационной культуры в системе российского образования отражены в ряде монографий и диссертационных исследований:

– феномен информационной культуры освящен в трудах Г. Г. Воробьева, М. Г. Вохрышевой, Н. И. Гендиной, И. В. Петровой (часть общечеловеческой культуры); Ю. С. Зубова, Е. А. Медведевой (совокупность знаний, умений и навыков информационной деятельности); А. А. Гречихина, И. Г. Хангельдиевой (овладение ценностями культуры); В. А. Фокеева (культура потребления информации); Б. А. Семеновкера (совокупность информационных возможностей, которые доступны специалисту), Э. П. Семенюка (степень совершенства человека во всех возможных видах работы с информацией) и др.;

– теоретическое обобщение проблематики и создание авторской концепции информационной культуры сделаны в работе Н. Б. Зиновьевой;

– компонентный состав информационной культуры отражен в работах А. А. Безрукова, Н. П. Безруковой, Г. Н. Волковой, М. Г. Вохрышевой, Н. И. Гендиной, А. Н. Григорьева, М. В. Марданова, Т. И. Поляковой, Н. М. Розенберга, Е. А. Смагиной;

– педагогические условия формирования информационной культуры студентов отражены в работах Н. А. Воробьевой, В. Т. Гальченко, Н. А. Лавриненко, О. В. Киевской;

– формирование информационной культуры учащихся общеобразовательных школ рассматривалось в трудах С. А. Бешенкова, М. В. Мотайло; начальной школы – И. А. Батеневой,

Ю. А. Первина; средних и старших классов – Г. М. Клименко, Л. Ф. Отверченко.

Как показывает терминологический анализ, понятие «информационная культура», помимо многозначности, характеризуется еще одной особенностью – наличием у него множества родственных лексем, зачастую используемых в научной литературе в качестве условных синонимов. Однако такие понятия, как «медиакультура»¹, «информационная грамотность»², «компьютерная грамотность»³, «информационная компетентность»⁴ и многие другие хотя и смежны с понятием «информационная культура», но не взаимозаменяемы.

Понятие «информационная культура» шире, чем «медиакультура», так как первое относится к сложным взаимоотношениям личности с любой информацией, включая медийную, а второе – только к сфере контактов человека со средствами массовой коммуникации.

Информационная компетентность является одним из уровней формирования информационной культуры, поэтому ни о равнозначности, ни о замещении этих двух понятий речи идти не может.

В литературе можно встретить статьи, в которых между компьютерной грамотностью и информационной культурой ставится

¹ Сляднева Н. А. Гражданское общество и информационное общество: проблема козволюции // Информационные ресурсы России. М. : Российское энергетическое агентство Минэнерго России. 2009. Вып. 2. С. 2–6.

² Ершов Ю. Л. Выступление на закрытии II Международного конгресса ЮНЕСКО «Образование и информатика» // Проблемы информатизации высшей школы. 1996. № 2 (6). С. 95–96.

³ Семеновкер Б. А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 1. М. : Пашков дом, 2009. С. 112.

⁴ Федоров А., Гендина Н., Петрова В. Информационная грамотность в России. Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». 2007. Вып. 1. С. 5.

знак равенства. Это неверный подход, так как информационная культура намного шире компьютерной грамотности. Компьютерная грамотность ограничивается лишь умением работать с компьютером, а информационная культура позволяет ее обладателю использовать такие пути доступа к ней, как Интернет, библиотека, конференции, лекции и т. д.

Соотнеся понятия «информационная грамотность» и «информационная культура», можно констатировать их сильную схожесть. Оба понятия имеют многокомпонентный, разноуровневый состав, схожий по смыслу и содержанию. Однако структура информационной культуры шире структуры информационной грамотности.

В современном обществе к курсантам образовательных организаций МВД России предъявляется требование обладать общей, информационной и профессиональной культурой¹ (рис. 1.1).

Данный рисунок показывает, что в состав общей культуры курсанта образовательных организаций МВД России входят информационная и профессиональная культура, однако они не являются тождественными. Информационная культура является частью профессиональной культуры, но не входит полностью в ее состав, так же как информационная культура включает часть профессиональной культуры, но не поглощает ее полностью.

¹ Никитина Е. О. Информационная культура личности как одна из составляющих общей культуры человека // Современные гуманитарные исследования. Изд. «Спутник+». 2009. № 6. С. 182.

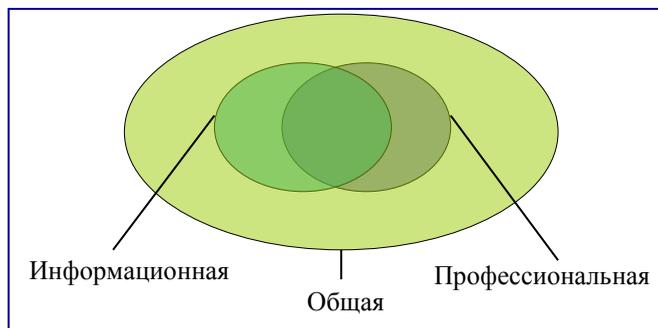

Рис. 1.1. Схема соотношения культур

Профессиональная культура включает в себя совокупность специальных теоретических знаний и практических навыков и умений, связанных с деятельностью сотрудника органов внутренних дел. Она должна формироваться всеми преподавателями вуза при ведении дисциплин, обозначенных в учебном плане.

В 80-е гг. XX в. издаются книги Г. Г. Воробьева «Информационная культура управленческого труда» (1971), «Твоя информационная культура» (1988), А. П. Суханова «Информация и прогресс» (1988). Данные издания привлекли внимание научного сообщества к феномену информационной культуры.

Среди работ Ю. С. Зубова, М. Г. Вохрышевой, Н. И. Гендиной, А. А. Гречихина, Б. А. Семеновкера, Э. П. Семенюка, С. Г. Антоновой, И. Г. Моргенштерна и др., вышедших в последние четыре десятилетия, особого внимания заслуживает работа Н. Б. Зиновьевой «Информационная культура личности: «Введение в курс» (1996)¹, в которой было сделано первое теоретическое обобщение проблематики и создана авторская концепция информационной культуры.

¹ Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности : Введение в курс : учеб. пособие для вузов культуры и искусства / под ред. И. И. Горловой. Краснодар, 1996. С. 43.

Несмотря на достаточно широкий спектр публикаций, посвященных информационной культуре, твердо устоявшегося определения этого понятия, а также четкого понимания его структуры на данный момент не существует. В имеющихся публикациях по проблематике информационной культуры личности можно констатировать наличие большого количества эмпирического материала, понимания актуальности и значимости этой проблемы, повышения ее роли в системе управления общественными процессами, но до сих пор не намечены единые пути формирования и развития информационной культуры личности в период обучения как в школе, так и в вузе. Отчасти это объясняется «многомерностью и сложностью самого феномена, многоаспектностью его рассмотрения и ограниченным временным отрезком его исследования»¹. Кроме того, понятие «информационная культура» базируется на основе двух универсалий: «информация» и «культура», однозначного толкования которых нет в научной литературе.

В науке существует огромное количество определений понятия «культура». Под словом «культура» можно подразумевать совершенно разные вещи – их понимание зависит от уровня образования и интеллектуальных запросов рассуждающих, а также от целей и задач обсуждения.

Изначально необходимо отразить наиболее общие определения понятия «культура». В первоначальном значении понятие «культура» (лат. *cultura*) означало «возделывание почвы» (лат. *agricultura*). Из данного определения следует, что «культура» – это любые изменения в природном объекте под воздействием человека и его деятельности для удовлетворения собственных

¹ Дулатова А. Н., Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности. М. : Либерия, 2007. Вып. 53. С. 135–136.

потребностей, в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. Но в XVIII и XIX вв. понятие «культура» стали употреблять и по отношению к людям. «Культурным» в то время назывался человек, отличающийся начитанностью и изяществом манер.

В «Толковом словаре русского языка» даются следующие определения данного понятия: «культура» – это 1) совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей; 2) высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение (культура производства, физическая культура)»¹.

Понятие культуры употребляется в самых разных смыслах, так как существует огромное количество видов культур. По мнению ряда авторов, основное деление культуры должно производиться по личностному признаку.

«Культура определенной общности людей – это социальная система, включающая совокупность духовных, нравственных, научных знаний и ценностей, создаваемых человечеством в целом в процессе общественно-исторической практики.

Культура личности – это реализуемые в деятельности человека знания, умения, навыки; уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития; мировоззрение; способы и формы общения, а также такие черты и привычки, как аккуратность, вежливость, самообладание и т. д.»².

Если за основу классификации видов культур взять предметный признак, то можно говорить о физической культуре, политической культуре, культуре речи, информационной культуре и т. д.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. С. 314.

² Суханов А. П. Информация и прогресс. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1988. С. 79.

М. С. Каган в своей работе «Философия культуры» представляет культуру «в виде совокупности (системы) определенных видов деятельности и ее результатов»¹.

В другой монографии «Культура и общественный прогресс» Н. С. Злобин дает определение понятию «культура», делая акцент на творческом содержании деятельности человека².

В работе «Теория культуры и современная наука» Э. С. Маркарян представляет под культурой «способ деятельности, ее технологии»³.

Развернутый анализ культуры дан в работе Ю. А. Малышева, где понятие «культура» представляется «как качественная характеристика деятельности и ее результатов»⁴.

Наиболее емкое определение: «...под культурой понимается исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях»⁵.

Понятие «информация» известно с древнейших времен, но, несмотря на это, общего определения данной категории в науке на данный момент нет. В науке существуют различные подходы к определению понятия «информация», и каждый подход вносит свои акценты в это определение.

¹ Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. С. 97.

² Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М. : Наука, 1980. С. 91.

³ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический аспект). Л. : Мысль, 1983. С. 112.

⁴ Малышев Ю. А., Нежурина М. И. Шатровский В. А. Технологии представления учебных курсов для дистанционной формы обучения в среде WWW // Информационные технологии. 1997. № 6. С. 39–42.

⁵ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика, 2001. С. 198.

Каждый коммуникативный акт между субъектами рассматривается как обмен информацией. В философском энциклопедическом словаре дается определение: «Информация (лат. *in-formation* – разъяснение, изложение) первоначально означало сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и т. д.), а также сам процесс передачи или получения этих сведений»¹.

Современное понятие информации было расширено и включило обмен сведениями не только между объектами, но также между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, от клетки к клетке, от организма к организму.

В кибернетике «информация есть не все сведения, а только сведения, ведущие к уменьшению неопределенности (снижение альтернативных вариантов) в ситуации общения; сведения, направленные на управление и согласование»².

По мнению В. Ф. Сухиной, «информация – это не все то, что мы чувствуем; это такой аспект отражения, который может объективироваться, передаваться»³.

С педагогической стороны информация есть не знание, а только предпосылка его. Информация – это совокупность сигналов, воздействий или сведений, которые какая-либо система или объект воспринимает извне (входная информация), выдает

¹ Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. С. 217.

² Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / пер. с англ. ; под ред. Г. Н. Поварова. М. : Наука, 1983. С. 217.

³ Сухина В. Ф. Образование, общество, культура : монография / под общ. ред. В. Ф. Сухиной. Харьков : Изд-во НУА, 2006. С. 38.

в окружающую среду (выходная информация) или хранит в себе (внутренняя информация)¹.

В. М. Шепель полагает, что под информацией нужно «понимать не первоначальные, а пакетированные сведения (знания, различные данные), характеризующиеся конкретной формой фиксации и возможностью освоения техническими средствами»².

По мнению А. Я. Фридланда, «информация – это то понимание (представление, интерпретация), которое возникает в аппарате мышления человека после получения им данных, взаимоотношений с предшествующими знаниями и понятиями»³.

Таким образом, информация обладает универсальным свойством, заключающимся в том, что она себя порождает и совершенствует. Анализ понятий «культура» и «информация» не только указывает на особую качественную сложность понятия «информационная культура», но и требует раскрыть особенности подходов к этому понятию. Различные исследователи формулируют определение информационной культуры исходя из разных универсалий. Поэтому можно выделить четыре подхода к трактовке этого понятия: культурологический; информационный; философский; библиографический (*табл. 1.1*).

¹ Шенон К. Работы по теории информации и кибернетики / пер. с англ. М. : Мир, 1963. С. 382.

² Шепель В. М. Управленческая гуманитарология // Высшее образование в России. 1992. № 8. С. 72–74.

³ Фридланд А. Я. Введение в информатику : в 5 ч. Ч. 1 : Информация. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та. им. Л.Н. Толстого, 2001. С. 28.

Подходы к пониманию категории «информационная культура»

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
<i>Культурологический подход</i>	
М. Г. Вохрышева	«Область культуры, связанная с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности» ¹
В. А. Фокеев	«Культура потребления информации» ²
Н. Б. Зиновьева	«Гармонизация внутреннего мира личности в ходе освоения всего объема социально-значимой информации» ³

¹ Вохрышева М. Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры : сб. ст. Вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований / науч. ред.: Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев. М. : Магнитогорск, 1997. С. 57.

² Лютникова Т. П. Развитие информационной культуры личности в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Челябинск, 2006. С. 12.

³ Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности : Введение в курс : учеб. пособие для вузов культуры и искусства. Краснодар : КГАК, 1996. С. 136.

Продолжение табл. 1.1

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
А. А. Гречихин	«Информационная деятельность аксиологического характера, т. е. образованная ценностями культуры» ¹
Н. И. Гендина	«Одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную информационную потребность индивидуального информационного потребителя с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе» ²

¹ Гречихин А. А. Информационная культура : Опыт типологического определения // Проблемы информационной культуры : сб. ст. / под. ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой. М., 1994. С. 15.

² Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / [Н. И. Гендина и др.]. М. : Школ. б-ка, 2003. С. 32.

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
<i>Информационный подход</i>	
В. И. Першиков, В. М. Савинков	«Совокупность методов, приемов и навыков по сбору, хранению, обработке и созданию образовательной информации» ¹
Ю. С. Зубов	«Систематизированная совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающая оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей» ²
Ю. С. Брановский	«Проникновение в суть процессов обработки информации, причем достаточно глубокое, чтобы можно было легко и быстро решать различные задачи на ПК, подобно тому, как истинно грамотный человек может свободно читать и писать» ³

¹ Першиков В. И., Савинов В. М. Толковый словарь по информатике. М. : Финансы и статистика, 1995. С. 247.

² Лавриненко Н. А. Педагогический потенциал курса «Информационная культура» и условия повышения его эффективности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Краснодар, 2004. С. 33.

³ Брановский Ю. С. Методическая система обучения предметам в области информатики студентов нефизико-математических специальностей в структуре многоуровневого педагогического образования» : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02. М., 1995. С. 28.

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
<i>Философский подход</i>	
А. П. Суханов	«Достигнутый уровень организации информационных процессов, степень удовлетворения потребностей людей в информационном общении, уровень эффективности создания, сбора, хранения, переработки и передачи информации» ¹
Э. П. Семенов	«Степень совершенства человека, общества или определенной его части во всех возможных видах работы с информацией: ее получении, накоплении, кодировании и переработке любого рода, в создании на этой основе качественно новой информации, ее передаче, практическом использовании» ²
Б. А. Семеновкер	«Совокупность информационных возможностей, которые доступны специалисту в любой сфере деятельности в момент развития цивилизации» ³

¹ Суханов А. П. Информация и прогресс. Новосибирск, 1988. С. 19.

² Семенов Э. П. Технологический этап научно-технической революции и информатика // НТИ. Сер. 1. 1995. № 1. С. 1–9.

³ Семеновкер Б. А. Информационная культура : от папируса до компактных оптических дисков : Библиография. М., 1994. № 1. С. 12.

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
Н. Б. Зиновьев	«Гармонизация внутреннего мира личности в ходе освоения всего объема социально необходимой информации» ¹
Т. Н. Романченко	«Динамическое единство мировоззренческого, информационно-технологического, коммуникативного и интеллектуально-творческого компонентов, характеризующее специфические качества личности современного информационного общества, проявляющееся в процессе взаимодействия с субъектами и объектами инфосреды, направленное на ее познание и творческое преобразование» ²
	<i>Библиографический подход</i>
И. Г. Хангельдиева	«Качественная характеристика жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации, где приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности» ³

¹ Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности: Введение в курс : учеб. пособие для вузов культуры и искусства / под ред. И. И. Горловой. Краснодар : Краснодар. гос. акад. культуры, 1996. С. 23.

² Романченко Т. Н. Электронный учебник как средство формирования информационной культуры студентов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Саратов, 2005. С. 30.

³ Хангельдиева И. Г., Органов А. А. Теория культуры. М. : Фаир-пресс, 2004. С. 57.

Окончание табл. 1.1

Исследователь (ФИО)	Информационная культура – это
Е. А. Медведева	«Уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию» ¹
С. М. Бородин	«Комплекс знаний, умений и навыков специалиста по организации научно-информационной деятельности» ²

¹ Медведева Е. А. Основы информационной культуры // Социс. 1994. № 11. С. 59.

² Бородин С. М. Психолого-педагогические барьеры формирования информационной культуры специалистов // Психологические и социологические аспекты деятельности научно-технических библиотек и служб научно-технической информации : Тезисы доклада семинара, 28–30 октября, 1986. Рига, 1986. С. 32–33.

Анализ подходов к пониманию категории «информационная культура» (табл. 1.1) показывает, что каждый исследователь трактует данное понятие по-своему, но, пожалуй, базовым определением понятия «информационная культура» для многих исследователей становится определение, данное Ю. С. Зубовым. Однако сказать, что его определение полностью раскрывает понятие информационной культуры, нельзя: в нем очевидным образом не хватает культурологических черт данного понятия, что в избытке есть в определении Н. И. Гендиной, но и оно не раскрывает всю многогранность информационной культуры. Можно отметить, что все вышеуказанные ученые, используя различную терминологию, выделяют одни и те же элементы информационной культуры (знания о природе, обществе, мышлении; способы деятельности, которые воплощаются в умениях и навыках личности; опыт творческой поисковой деятельности по решению новых, возникающих перед обществом проблем и т. д.).

Проведенный анализ позволяет дать собственное определение этому понятию: «*Информационная культура личности* – это одна из граней общей культуры человека, необходимая ему для функционирования в информационном пространстве социокультурных реалий и эффективного выполнения должностных обязанностей, представляющая собой постоянно развивающуюся систему знаний, умений, навыков в сфере поиска, анализа и творческой обработки полученной информации применительно к целям профессиональной деятельности»¹.

¹ Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2015. С. 3.

1.2. Компоненты, критерии и уровни сформированности информационной культуры

Процесс формирования информационной культуры курсантов образовательных организаций МВД России представляется совокупностью структурных и функциональных компонентов, направленных на формирование соответствующих знаний, умений и навыков. Единого мнения среди ученых по компонентному составу информационной культуры в литературе не сформировано. Вместе с тем анализ различных подходов ученых по компонентному составу информационной культуры представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Анализ подходов ученых по компонентному составу информационной культуры

Исследователь	Компоненты информационной культуры	Суть компонентов информационной культуры
1	2	3
Н. М. Розенберг ¹	1. Общеучебная культура 2. Культура диалога 3. Компьютерная культура	«1) комплекс взаимосвязанных приобретенных знаний и умений, необходимых для успешного усвоения других предметных знаний и умений; 2) умение представлять информацию в любой форме, адекватно относиться к чужому мнению, находить общие решения и составлять программы собственной деятельности и т. д. 3) умения и навыки грамотной постановки, формализации, алгоритмизации, решения задач на компьютере, и анализ результатов» ¹

¹ Розенберг Н. М. Информационная культура в содержании общего образования // Советская педагогика. М., 1991. № 3. С. 33–38.

Продолжение табл. 1.2

1	2	3
А. А. Безруков, Н. П. Безрукова²	1. Мировоззренческий. 2. Общеобразовательный. 3. Профессиональный	«1) влияние информационных технологий на развитие современного общества и системы образования, структуру и содержание современных профессий, осознание социальных последствий информатизации общества; 2) овладение приемами работы на компьютере; 3) накопление опыта использования информационных технологий в собственной профессии»³

¹ Смагина Е. А. Проблемы формирования информационной культуры студентов. Балашиха : Изд-во Института социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2010. С. 34.

² Безруков А. А., Безрукова Н. П. Формирование информационной культуры студентов естественнонаучных факультетов педагогического вуза // Информатика и образование. М., 2004. № 2. С. 86–94.

³ Смагина Е. А. Указ. соч.

Продолжение табл. 1.2

1	2	3
М. В. Марданов¹	1. Когнитивный блок. 2. Эмоционально-ценностный блок. 3. Поведенческий блок	«1) интернет-грамотность; навыки обращения с информацией; 2) содержание информационных потребностей и интересов, мотивы обращения к различным источникам информации и связанные с этим ожидания; предпочтительность каналов получения необходимой информации; степень удовлетворения информационных потребностей, самооценка информационной компетентности; отношение к девиантному поведению в Интернете; 3) способы поиска и каналы получения необходимой информации; интенсивность обращения к различным источникам информации и их характеристика; применение полученной информации в различных сферах своей деятельности; способы распространения новой информации; степень включенности в интернет-сообщество; формы деятельности в Интернет»².

¹ Марданов М. В. Разработка модели системы воспитания в высшем учебном заведении. URL: http://www.ksu.ru/infres/nikolaev/2001/g12_2_2.htm (дата обращения: 11.12.2013).

² Смагина Е. А. Проблемы формирования информационной культуры студентов. Балашиха : Изд-во Института социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2010. С. 34.

Продолжение табл. 1.2

1	2	3
Г. Н. Волкова ¹	1. Психологический (личностный) компонент. 2. Когнитивный. 3. Аксиологический (программирующее свойство личности). 4. Процессуально-технический	«...1) проявляется в интересе к информационной деятельности, готовности к информационному общению и взаимодействию, в наличии у личности установок потребностей, мотивов, в активном информационном поведении; 2) формирование таких информационных качеств личности, как знания, умения, навыки в работе с информацией, понимание учебных задач; 3) информационная деятельность обусловлена общечеловеческими духовными ценностями (социальная роль и значимость информации хорошо осознана); 4) умение использовать персональный компьютер в учебно-информационной деятельности»²

¹ Волкова Г. Н. Формирование информационной культуры студентов-психологов в библиотеке вуза : автореф. дис. канд. пед. наук. СПб., 2007. С. 23.

² Смагина Е. А. Проблемы формирования информационной культуры студентов. Балашиха : Изд-во Института социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2010. С. 34.

Окончание табл. 1.2

1	2	3
Е. А. Смагина	1. Когнитивный. 2. Инструментальный. 3. Индивидуально-творческий. 4. Мотивационно-ценностный. 5. Нормативный	«...1) знания о природе, обществе, мышление с позиций системно-информационного подхода и операциональные умения их использования в информационной среде; 2) универсальные инструменты и технологии деятельности в информационной среде; 3) лично-творческий опыт жизнедеятельности, реализация личности как профессионала в информационной среде; 4) интересы, потребности, мотивы, ценности информационной деятельности; 5) нравственные, этические нормы отношения к миру, обществу, друг к другу в информационной среде»¹

¹ Смагина Е. А. Проблемы формирования информационной культуры студентов. Балашиха : Изд-во Института социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2010. С. 34.

Осмысление и обобщение подходов ученых (Н. М. Розенберг, М. В. Марданов) показали, что структура информационной культуры личности включает в себя следующие динамические, взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: когнитивный, мотивационно-ценностный, действенно-практический.

Когнитивный компонент информационной культуры предполагает наличие у курсанта целостных знаний об информационной среде, которые помогают ему при реализации информационной деятельности определить информационно-поисковые цели и осознать собственные возможности. Он включает восприятие основных идей той или иной информации для ее дальнейшего использования в своей деятельности; анализ полученной информации и сравнение ее с ранее полученной; исследования возможности дальнейшей переработки информации и производства собственных выводов.

Проявляется данный компонент в кругозоре, эрудиции, осведомленности как в научной, так и в житейской сферах.

Мотивационно-ценностный компонент информационной культуры включает в себя заинтересованность в овладении информацией, стремление к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, сформированность поисковых умений, выраженных в использовании возможностей различных источников информации (как традиционных, так и новых информационных технологий).

Действенно-практический компонент информационной культуры проявляется в поиске информации и переносе ее в новые ситуации, при этом определяя систему конкретно-практических умений и навыков (получение, хранение, передача и обработка) использования традиционных и новых информационных технологий как источников информации.

Основанием выделения данных компонентов являются специфика и функции каждого из них. При исключении какого-либо компонента полнота характеристики информационной культуры личности существенно искажается.

Анализ результатов имеющихся исследований позволяет выявить уровни развития информационной культуры у курсантов:

I. *Уровень – информационная грамотность – низкий*: характеризуется наличием опыта работы с информацией. Сформированность информационной культуры на этом уровне обязательна для курсантов всех направлений подготовки, так как помогает им, используя знания по базовому применению информационных технологий (как традиционных, так и электронных), решать различные образовательные задачи, стоящие перед ними. Для данного уровня характерно наличие основных практических умений по использованию компьютерных технологий, знаний о возможностях информационных технологий, умении воспроизвести с помощью письма, речи либо чтения уже ранее кем-то созданную информацию.

II. *Уровень – профессиональная информационная компетентность – средний*: основывается на развитии информационной активности курсанта при условии использования автоматизированного рабочего места (далее АРМ) и постоянного развития уже накопленного объема знаний. Для данного уровня информационной культуры характерны формирование у курсантов способности самостоятельно решать поставленные перед ними задачи различными способами; появление интереса в получении знаний, умений и навыков; осознание своих информационных потребностей. Вместе с тем переход на этот уровень характеризуется ограниченностью области применения знаний, умений и навыков.

III. *Уровень – профессиональная информационная культура – высокий:* характеризуется внутренней потребностью курсанта к саморазвитию. Для этого уровня характерны самостоятельное формирование курсантом новых знаний на основе сформированных ранее; принятие решений в нестандартных ситуациях, поиск и использование альтернативных средств и способов решения задач; использование новейших достижений в сфере информационных коммуникаций для поиска информации, необходимой для решения профессиональных задач, ее анализа и применения.

Анализ компонентного состава информационной культуры, а также изучение ее структуры (на основании исследований Н. М. Розенберга; А. А. Безрукова; Н. П. Безруковой; М. В. Марданова; Г. Н. Волковой; Е. А. Смагиной; Н. И. Гендиной, А. Н. Григорьева, М. Г. Вохрышевой, Т. И. Поляковой) позволяет предложить критерии для диагностики уровней выраженности вышеперечисленных компонентов.

Критериями когнитивного компонента информационной культуры личности являются: информационный тезаурус (К1); информационная активность (К2).

Сформированный информационный тезаурус (К1) как критерий когнитивного компонента характеризуется высоким уровнем владения не только общекультурной лексикой, но и специализированной терминологией, а также наличием представлений о знаниях, умениях и навыках, определяющих информационную культуру.

Информационная активность (К2) – это процесс, в котором реализуются различные по степени устойчивости и развитости информационные потребности, интересы и исследовательские способности курсанта. Информационная активность (К2) способствует формированию тезауруса и кругозора личности, которые в свою очередь формируются на основе полученных ин-

формационных знаний. Степень проявления информационной активности (К2) оказывает влияние на качество информационных и поликультурных знаний, их глубину, полноту, системность, распределенность. В структуре информационной культуры информационная активность (К2) выполняет функцию регулятора, впускающего и классифицирующего информацию.

Существуют два вида информационной активности (К2):

1. Информационная активность (К2) на репродуктивном уровне – это поиск, обработка, систематизация, накопление информации, введенной в социальный оборот ранее, и ее использование для решения текущих задач.

2. Информационная активность (К2) на творческом уровне – это производство новых знаний и идей на основе анализа накопленной информации, которая была введена в социальный оборот ранее.

Информационная активность (К2) развивается вследствие:

- постоянного роста объемов информации в мире;
- развития информационных коммуникаций и доступности информационных ресурсов;
- формирования информационно насыщенного образовательного пространства;
- необходимости информированности человека, обусловленной постановкой требований к каждому человеку современным обществом.

Но эти же стимулирующие моменты могут оказывать тормозящее воздействие на развитие информационной активности (К2). Так, при огромном росте информационных потоков освоить их в полной мере представляется весьма затруднительным. Развитие информационных коммуникаций упрощает получение, передачу и поиск информации, что тормозит творческое

мышление по поиску информации, результатом чего может явиться отсутствие у субъекта способностей к анализу и переработке действительно нужной ему информации.

Для более полной характеристики критериев когнитивного компонента информационной культуры курсантов необходимо представить уровни их сформированности (*табл. 1.3*).

Критериями мотивационно-ценностного компонента информационной культуры являются: информационные потребности, интересы и познавательная активность (К3); информационная мотивация (К4).

Уровни сформированности информационной культуры

Уровни	Критерии когнитивного компонента и их характеристика	
	Информационный тезаурус (К1)	Информационная активность (К2)
Информационная грамотность (низкий)	Плохое владение профессиональной терминологией; различают некоторые понятия и разрозненно оперируют представлениями о них; скачивание информации и использование ее для собственных целей без должного анализа, переработки и осмысления; поверхностное использование информационных ресурсов	Отсутствие у субъекта способностей к анализу и переработке, критической оценке нужной и важной ему информации; пассивность в ситуациях информационного взаимодействия; неразвитость информационных контактов; низкая информированность субъекта; несформированность алгоритмического стиля мышления

Продолжение табл. 1.3

Уровни	Критерии когнитивного компонента и их характеристика	
	Информационный тезаурус (К1)	Информационная активность (К2)
Профессиональная информационная компетентность (средний)	Сформированность умения найти необходимую информацию с использованием справочно-поисковых средств, электронных поисковых систем; знания (поверхностно) с принципами устройства правовых поисковых систем; наличие представлений об особенностях медиатехнологий	Обширность информационных контактов; высокая информированность субъекта; активность в ситуации информационного взаимодействия; владение интеллектуальными операциями: анализом, сравнением, обобщением, синтезом, формализацией информации, выявлением причинно-следственных связей; развитость творческого и критического мышления

Окончание табл. 1.3

Критерии когнитивного компонента и их характеристика	
Уровни	Информационный тезаурус (К1)
Профессиональная информационная культура (высокий)	Использование ПЭВМ для учебных целей; хорошее владение профессиональной терминологией; использование поисковых систем (в том числе правовых) при решении поставленных задач
	Информационная активность (К2)
	Сформированность кругозора; поиск новых способов решения задач с учетом рациональных аспектов; обширность информационных контактов; сформированность логико-комбинированных, системно-аналитических и алгоритмических стилей мышления

«Познавательная активность (К3) – это доминирующий интерес личности к той или иной области, сфере деятельности, отодвигающий остальные интересы личности на второй план»¹.

Побуждающими факторами к формированию познавательной активности (К3) будут являться такие характеристики субъекта, как постоянное стремление познать что-то новое, стремление к саморазвитию.

Соответственно, чем больше у курсанта осознание собственных информационных потребностей (К3), тем выше уровень мотивации (К4), которая является еще одним критерием мотивационно-ценностного компонента информационной культуры. Мотивацией можно назвать осознанную или неосознанную активность субъекта, направленную на какой-то предмет или объект при наличии различных объективных и субъективных условий.

Уровни сформированности критериев мотивационно-ценностного компонента отражены в табл. 1.4.

¹ Каракозов С. Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. 2000. № 3. С. 50.

Таблица 1.4

Уровни сформированности информационной культуры

Критерии мотивационно-ценностного компонента и их характеристика	
Уровни	Информационная мотивация (К4)
1	3
Информационная грамотность (низкий)	Трудности в сознательном управлении своим информационным поведением; отсутствие критической оценки информации; отсутствие мотивации получить глубокие и стойкие знания, умения, навыки в области технических, программных средств; низкий уровень сформированности принципов и убеждений у субъекта, препятствующих влиянию социально-деструктивной информации на личность
	Информационные потребности, интересы и познавательная активность (К3)
	2
	Информационные потребности и интересы выражены нечетко; невозможность ранжировать свои информационные потребности по значимости; невысокий количественный и качественный уровень знаний; отсутствие любознательности; отсутствие умения действовать в условиях избыточной информации

Продолжение табл. 1.4

1	2	3
Профессиональная информативность (средний)	Формирование системы информационных потребностей и интересов; формирование способностей ранжировать свои потребности по значимости; значительный объем информационных знаний; постоянная потребность в познании нового, неизвестного; умение устанавливать ассоциации с внешне далекими явлениями; формирование способности оценивать качественную сторону информации; критически пересмысливать информацию	Уверенность в адекватности своих взглядов социальной и профессиональной практике; усвоение субъектом этических и нравственных норм; формирование убеждений, которые смогут заставить личность от социально-деструктивной информации; овладение этическими нормами общения; при работе с информационными технологиями развит высокий уровень самоконтроля

Окончание табл. 1.4

1	2	3
Профессиональная информационная культура (высокий)	Устойчивые потребности и интересы; постоянное возрастание потребности получать новую информацию; тенденция к усложнению потребностей; осознание глубины своих потребностей; возможность самостоятельно ранжировать свои потребности по значимости; рациональное выстраивание своего поискового поведения; настойчивость в достижении результата поиска; стремление быть постоянно информированным в различных областях; критическое отношение к информации	Наличие мотивации получить глубокие и стойкие знания, умения, навыки в области технических, программных средств; понимание необходимости в проверке информации на достоверность и полноту

Критериями действенно-практического компонента информационной культуры являются: информационное поведение (К5); технологическая готовность (К6).

Информационное поведение (К5) – это поступки, образ действий людей поиска, получения, анализа, понимания, усвоения, использования и передачи профессиональному сообществу нового знания. Но есть другая точка зрения. Так, в своей работе Н. В. Лопатина пишет: «Информационное поведение понимается нами как целостная система взаимосвязанных реакций человека на контакт с информационной средой»¹. Очевидно, что данные реакции могут быть как осознанными, так и неосознанными (например, раздражение, страх, сомнения, интерес, одобрение и т. д.).

Важными характеристиками информационного поведения (К5) являются адаптивность и экономия усилий. Умение личности прогнозировать информационную ситуацию с учетом своих возможностей – очень важный регулирующий компонент информационной культуры личности, помогающий адаптироваться в современной информационной среде и сохранять при этом психологическое равновесие².

Информационное поведение может быть осознанным и неосознанным. Осознанное информационное поведение (К5) характерно для более высокого уровня развития информационной культуры. Осознанное поведение динамично и предполагает продуктивность производимых действий и прогноз их результата.

¹ Лопатина И. В. Информационная культура личности как вузовская дисциплина / науч. ред. И. И. Гендина // Информационная культура в структуре новой парадигмы образования : сб. ст. Кемеровская гос. акад. культуры и искусств. Кемерово, 1999. С. 75.

² Нечаев Н. Н. Методика как системообразующий компонент деятельности преподавателя высшей школы // Повышение эффективности психолого-педагогической подготовки преподавателей вузов. М., 1988. С. 87.

Неосознанному информационному поведению (К5) характерно отсутствие у курсанта понимания причин совершаемого действия, связанного с поиском, извлечением из текста, использованием в разговоре той или иной информации.

Также информационное поведение (К5) может быть активным и пассивным. Активное информационное поведение – это повторение до успешного результата субъектом действий, направленных на получение необходимой ему информации во всех доступных и оптимальных источниках. Положительной стороной активного информационного поведения является приобретение субъектом специфических умений и навыков по поиску информации.

Пассивное информационное поведение – это отсутствие каких-либо активных действий со стороны субъекта по поиску информации. Субъект находится в информационном ожидании информации, соответствующей его установкам.

Технологическая готовность (К6) включает в себя овладение информационной технологией, формирование и развитие навыков поиска нужной информации, ее хранения и использования, придерживаясь определенной линии поведения.

Уровни сформированности критериев действенно-практического компонента информационной культуры и их характеристики отражены в таблице 1.5.

Уровни сформированности информационной культуры

Уровни	Критерии действенно-практического компонента и их характеристика	
	Информационное поведение (K5)	Технологическая готовность (K6)
1	2	3
Информационная грамотность (низкий)	Плохое знание информационных источников; знакомство с алгоритмами информационной деятельности; отсутствие знаний, составляющих информационную основу поисковой познавательной деятельности, использование информации при решении профессиональных задач	Навыки профессионального чтения – в стадии формирования; навыки владения компьютером – минимальны; отсутствие умений использования Интернета и спр-вочно-поисковых систем для учебных целей

Продолжение табл. 1.5

1	2	3
Профессиональная информационная компетентность (средний)	Хорошее знание информационных источников и алгоритмов оптимизированного поиска информации; умение находить нестандартные пути поиска информации	Сформированность навыков профессионального чтения; хорошее владение компьютером; наличие опыта в поиске необходимой информации с использованием программного обеспечения и технических ресурсов; умение выявлять основные этапы и операции в технологии решения задач; владение навыками выполнения унифицированных операций, составляющих основу различных информационных технологий

Окончание табл. 1.5

1	2	3
Профессиональная информационная культура (высокий)	Обширные знания информационных источников; индивидуальный стиль информационной деятельности; способность конкретно и эффективно решать любую информационную задачу; ответственное поведение в информационной среде; наличие усубъекта навыков психогигиены восприятия информации; умение вести «информационный диалог»; умение генерировать идеи	Хорошо развитые навыки профессионального чтения и общения; умелое владение компьютером; умение определять средства, необходимые для реализации идей, и оценивать класс задач, которые могут быть решены с использованием конкретного технического устройства в зависимости от его основных характеристик; возможность обеспечить себе свободный доступ к информации и право свободного выбора провайдера, программы и технологии работы с информацией

1.3. Педагогические условия развития информационной культуры

Анализ основных характеристик понятия информационной культуры позволяет выделить ряд педагогических условий ее развития у курсантов, обучающихся в учебных заведениях МВД России. В качестве таковых следует выделить:

- наличие и развитие информационно-образовательной среды;
- диагностику наличия информационных барьеров у курсантов образовательных организаций и их преодоление;
- введение в учебные планы подготовки специалистов дисциплин, направленных на развитие информационной культуры курсантов;
- обладание преподавателями высоким уровнем информационной культуры.

Как видно, одним из первых педагогических условий развития информационной культуры у обучающихся является диагностика наличия информационных барьеров у курсантов и их последующее преодоление.

На основании проведенных исследований можно выделить следующие барьеры, о которых идет речь:

- владения источниками информации;
- структурирования и систематизации информации;
- упрощения информации, неумения сделать ее доступной для учащихся;
- установления межпредметных связей;
- использования технических средств обучения и компьютерных технологий презентации учебной информации.

Но на последнее педагогическое условие, способствующее развитию информационной культуры курсантов, следует обратить особое внимание. Дело в том, что авторитет, личностные качества и высокий уровень информационной культуры преподавателя вуза системы МВД России в современных социокультурных условиях становятся важнейшими факторами формирования не только профессиональных качеств, но и личности курсанта в целом¹. Современный преподаватель должен быть не только компетентным компьютерным пользователем, но и оперативно применять возможности информационных технологий в преподавательской деятельности.

Роль преподавателя в учебном процессе изменяется в связи с обусловленными открывающимися возможностями информационно-образовательной среды².

По мнению А. И. Бочкарева³, информационная культура преподавателя выполняет следующие функции:

- регулятивную, поскольку оказывает решающее воздействие на все моменты информационной деятельности;
- познавательную, поскольку непосредственно связана с образовательной и исследовательской деятельностью субъекта;
- коммуникативную, поскольку является неотъемлемым моментом взаимосвязи людей;

¹ Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М. : Аспект-пресс, 1995. С. 242.

² Никитина Е. О. Информационная культура преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Старотеряево, 2016. С. 184.

³ Бочкарев А. И. Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности // тезисы докл. между. науч. конф. 27–30 сентября 1999 г. Самара : Изд-во СГАКИ, 1999. С. 45.

– воспитательную, ибо активно участвует в освоении человеком всей культуры, овладении всеми накопленными богатствами, его поведении».

Преподаватели, имея определенный профессиональный опыт, четко формулируя цели обучения и способы их достижения, призываются в связи с этим определять последовательный алгоритм в формировании и развитии информационной культуры. Зачастую преподаватели консервативны в выборе используемых ими технологий, поэтому возникают сложности в переходе к новым информационным технологиям¹. Это сопровождается возникновением внутренних психологических барьеров освоения и использования новых средств и технологий. Причиной психологических барьеров зачастую являются: отсутствие положительного опыта использования новых информационных технологий в своей профессиональной деятельности; появление дополнительной нагрузки, связанной с приобретением знаний, умений и навыков работы с новыми информационными технологиями; отсутствие должного количества в образовательной организации проекторов, мультимедийных досок, компьютеров и т. д.; увеличение на начальном этапе временных затрат на подготовку к занятиям; собственная инерция; отсутствие поддержки в этом вопросе со стороны администрации и системы работы в этом направлении в учебном заведении².

¹ Никитина Е. О. Информационная культура преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Старотеряево, 2016. С. 184.

² Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2015. С. 127.

На сегодняшний день сотрудникам правоохранительных органов приходится осуществлять свою профессиональную деятельность в динамично меняющихся социокультурных и информационно-технологических условиях. Для наибольшей эффективности профессиональной деятельности сотрудникам становится необходимым овладение высоко сформированной информационной культурой. Очевидно, что формирование и развитие информационной культуры сотрудников наиболее целесообразно начинать на стадии их профессиональной подготовки.

ТЕМА 2

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

План:

Введение.

2.1. Мотивационно-ценностный компонент информационной культуры.

2.2. Правовые акты, регламентирующие поведение человека в информационном пространстве.

Цель лекции: раскрыть курсантам этические и правовые регуляторы информационного поведения личности.

Формируемые компетенции:

ПК-3 – способность взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов;

ПК-4 – способность разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром.

Введение

Быстрое развитие информационных технологий сегодня находит отражение практически во всех сферах жизнедеятельности человека и общества, что закономерным образом влечет за собой серьезные изменения в системе социальных отношений, в том числе и в образовании. Частью 1 ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» введено понятие «электронное обучение», которое трактуется как «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»¹. «Необходимость перехода традиционного университета к комплексному использованию технологических инноваций, в том числе технологий электронного обучения, обусловлена рядом вызовов: информационный разрыв в образовательной сфере; глобализация образования; изменение в государственном регулировании и рост рынка электронного обучения в России; деинституализация образования, а также возможная потеря вузами традиционной роли и традиционного клиента»².

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. № 53. Ч. I. Ст. 7598.

² Стратегия развития электронного обучения в техническом вузе / [М. А. Соловьев] // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 67–76.

2.1. Мотивационно-ценностный компонент информационной культуры

Жизнь современного общества неразрывно связана с информационными технологиями. Сила и объемы потока информационного обмена между людьми создают новый подвид культуры – информационную культуру. Очевидно, что сегодня никакой прогресс и модернизация невозможны без внедрения информационных и телекоммуникационных технологий. Невозможно представить себе ни одного органа государственной власти, ни одной компании, ни одного предприятия, где бы не было компьютеров и автоматизированных систем. В связи с этим особую важность приобретает вопрос комплексной подготовки пользователей персональных компьютеров. Очевидно, что важнейшей частью информационного общества и одновременно его ресурсом является образовательная система, так как одной из ее первостепенных задач должно быть формирование компетентной личности, свободно владеющей технологиями восприятия, анализа и преобразования информации, ориентирующейся в информационных потоках и осознающей сущностные основы информационных процессов. В XXI в. необходимо уметь подходить к получению и обработке информации творчески, с учетом экономических, правовых и нравственных аспектов в процессе своей профессиональной деятельности.

Информационная культура включает в себя обязательный компонент – информационную мотивацию, которая побуждает личность к саморазвитию, усвоению и накоплению социального опыта работы с информационными потоками. Этот компонент предполагает наличие у человека представления о нравственных основах, правилах, этике и такте общения в информационной среде и информационной компьютерной коммуникации

(«информационном диалоге»); знание и соблюдение законодательства, регламентирующего отношения субъектов информационной деятельности; знание и соблюдение принципов и правил поведения в информационном пространстве.

Уровень развития информационной культуры обучающихся зависит от степени осознания ими собственных информационных потребностей и интересов. С. Б. Каверин в своей работе выделяет несколько основных групп потребностей: гедонистические потребности; потребность в самоутверждении и самовыражении; образовательно-информационные потребности; потребность в свободе и потребность быть личностью¹. У обучающихся доминирующим видом является образовательно-информационная потребность, в литературе ее часто называют учебной потребностью.

Существуют следующие виды информационных потребностей и интересов:

- постоянные информационные потребности определяются долговременным, стабильным интересом к осуществляемому виду деятельности;

- ситуативные информационные потребности появляются в момент временных, краткосрочных затруднений, таким образом удовлетворение этих потребностей устраняет проблемную ситуацию;

- доминирующие информационные потребности имеют большую значимость, чем другие. Они взаимосвязаны с второстепенными информационными потребностями;

- второстепенные информационные потребности; для них, так же как для доминирующих информационных потребностей, характерно постоянное ранжирование информационных потребностей по их значимости.

¹ Каверин С. Б. Потребность власти // Теория и практика социализма. М. : Знание, 1991. № 2. С. 63.

Развитые информационные потребности и интересы предполагают четкое осознание границ своих информационных потребностей и интересов, необходимую их глубину, ранжирование их по значимости и по соответствию своим жизненным и профессиональным целям. Но самые главные качества развитых информационных потребностей и интересов – непрерывность и тенденция к усложнению. Им свойственна постоянная динамика. Информационные потребности приобретают характер развитых только в случае активной читательской и учебной деятельности, ибо потребности развиваются по восходящей: удовлетворенная потребность влечет за собой появление другой, т. е. имеет место закон возрастания потребностей. Незрелые информационные потребности характеризуются слабой мотивацией, нечеткостью в определении границ, спонтанностью и непостоянством, невозможностью их ранжировать по значимости из-за слабой связи с жизненными и профессиональными целями¹.

«Мотивацию как внутреннее побуждение активности индивидов и социальных особенностей следует отличать от внешних побуждений – стимулов, т. е. воздействий объективных условий, которые становятся мотивацией в том случае, если они становятся субъективно значимыми, отвечают потребностям субъекта»².

Существуют общие и ситуативные мотивации. Общие мотивации характеризуют направленность деятельности субъекта (например, система жизненных ценностей). Ситуативные мотивации характеризуют направленность деятельности, связанной с удовлетворением частных потребностей в данной конкретной ситуации.

¹ Крылова П. Б. Культурология образования. М. : Народное образование, 2000. С. 123.

² Философский словарь / под ред. И. Г. Фролова. М. : Республика, 2001. С. 167–168.

«Воспринимая информацию, человек не только понимает ее, не только узнает и познает что-то, но и выражает к ней свое субъективное отношение. Информация может вызвать целый спектр различных эмоций – от удивления, восторга до полного отрицания и даже гнева. Эмоциональное сопровождение не только усиливает мотивацию, но и делает процесс потребления информации более ярким, образным, запоминающимся»¹. При этом воспитание чувства личной ответственности за производство и распространение информации предполагает усвоение личностью этических принципов, убеждений, понимание возможных последствий и негативных воздействий произведенной и распространяемой информации. Требуя от личности в условиях неполной информации критического отношения к ней, понимания необходимости в проверке такой информации на ее достоверность и полноту.

2.2. Правовые акты, регламентирующие поведение человека в информационном пространстве

На сегодняшний день наиболее значимыми международными и национальными нормативными документами, регламентирующими поведение человека в информационном пространстве, можно признать следующие:

По становлению и развитию информационного общества:

1. Окинавская хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 г.)².
2. Декларация принципов и План действий. Всемирный саммит по информационному обществу (Женева, 12 декабря 2003 г.)¹.

¹ Красовский С. В. Информация в современном информационном процессе // Научные и технические библиотеки. 1992. № 6. С. 34–48.

² Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Окинавскаяхартия_глобального_информационного_общества.

3. «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 12 декабря 2003 г.)².

4. Тунисская программа для информационного общества (Тунис, 18 ноября 2005 г.)³.

5. Указ Президента Российской Федерации от 1 ноября 2008 г. № 1576 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» и методические материалы, издаваемые Советом⁴.

6. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р)⁵.

По вопросам сохранения информации и доступа к ней:

1. Хартия о сохранении цифрового наследия (принята на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, октябрь 2003 г.)⁶.

2. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (резолюция принята

¹ Декларация принципов и План действий. URL: <http://library.zntu.edu.ua/-zakon/03declar.html>.

² Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. URL: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf.

³ Тунисская программа для информационного общества. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bc05d17935b393aac32575a8004cd760>.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации». URL: http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2011/08/30/Razvitie_IO_v_Rossii_-_2010.pdf.

⁵ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/369>.

⁶ Хартия о сохранении цифрового наследия. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/digit.htm>.

по докладу Комиссии V на 18-м пленарном заседании 15 октября 2003 г.)¹.

3. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.)².

4. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (Париж, 3–21 октября 2005 г.)³.

5. Руководство ИФЛА по аудиовизуальным и мультимедийным документам для библиотек и других организаций (Гаага, 2005 г.)⁴.

6. Доклад Генерального директора ЮНЕСКО о последствиях провозглашения Всемирного дня аудиовизуального наследия⁵ (Париж, 1 сентября 2006 г.)⁶.

7. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁷.

¹ Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm>.

² Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на 32-й сессии (г. Париж, 2003). На II сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия (г. Токио, 3–7 сентября 2007 г.) принято решение о создании списка нематериального культурного наследия человечества.

³ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=133.

⁴ ИФЛА. Секция аудиовизуальных документов и мультимедиа. Руководство по аудиовизуальным и мультимедийным документам для библиотек и других организаций. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla02.pdf>.

⁵ 27 октября провозглашен Всемирным днем аудиовизуального наследия согласно резолюции 33 C/53 ЮНЕСКО.

⁶ Доклад Генерального директора ЮНЕСКО о последствиях провозглашения Всемирного дня аудиовизуального наследия. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001469/146936r.pdf>.

⁷ Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». URL: <http://www.lawrf.ru/content/572-federalnyj-zakon-ot-27-dekabrya-1991-goda-n-2124-1-o-sredstvakh.html>.

8. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹.

9. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в статьи 38 и 39 Закона РФ “О средствах массовой информации”»².

10. Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”»³.

11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 19-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴.

12. «Национальная программа поддержки и развития чтения»⁵.

По этическим, правовым и социальным последствиям использования информационных и телекоммуникационных технологий:

1. Всеобщая декларация прав человека (Париж, 10 декабря 1948 г.)⁶.

2. Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.)¹.

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/194874>.

² Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в статьи 38 и 39 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/190618>.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/338502>.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/12148555>.

⁵ «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом. URL: <http://www.library.ru/1/act/doc.php?osec=130&odoc=1122>.

⁶ Всеобщая декларация прав человека. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека.

3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г.)².

4. Рекомендации по созданию политики развития и продвижения государственной информации, являющейся общественным достоянием (Париж, 2004 г.)³.

5. Манифест ИФЛА об Интернете (Гаага, 2002 г.)⁴.

6. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по Манифесту ИФЛА об Интернете (сентябрь 2006 г.)⁵.

7. Доклад Российской Федерации Генеральной конференции ЮНЕСКО «О мерах по реализации Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» (Москва, 31 января 2007 г.)⁶.

8. Сводный доклад о мерах, принимаемых государствами-членами в целях осуществления Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (Париж, 9 марта 2007 г.)⁷.

¹ Всемирная конвенция об авторском праве. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирная конвенция об авторском праве](http://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирная_конвенция_об_авторском_праве).

² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/pdf/decldiversity.pdf>.

³ Рекомендации по созданию политики развития и продвижения государственной информации, являющейся общественным достоянием. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/pgdpgpd.pdf>.

⁴ Манифест ИФЛА об Интернете. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Manifest_IFLA-UNISKO_ob_Internet.doc.

⁵ Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по Манифесту ИФЛА об Интернете. URL: <http://www.ifla.org/files/faife/publications/policy-documents/internet-manifesto-guidelines-ru.pdf>.

⁶ Доклад Российской Федерации Генеральной конференции ЮНЕСКО «О мерах по реализации Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству». URL: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/multiling_cyberspace_rf.pdf.

⁷ Сводный доклад о мерах, принимаемых государствами-членами в целях осуществления Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001500/150019r.pdf>.

9. Обобщающий документ Форума по вопросам управления Интернетом (третье совещание) (Хайдерабад, 3–6 декабря 2008 г.)¹.

10. Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в информационном обществе (Совет Европы по информационному обществу, 13 мая 2005 г.)².

11. Концепция правовой информатизации России (в редакции указов Президента Российской Федерации от 19 ноября 2003 г. № 1365; от 22 марта 2005 г. № 329)³.

12. Концепция региональной информатизации до 2010 г. (Москва, 16 июля 2006 г.)⁴.

Перечислив основные правовые акты и аналитические документы, регламентирующие нахождение и поведение человека в информационном пространстве на мировом и национальном уровне, отметим, что их постоянно меняющееся количество⁵ и содержание свидетельствуют о пристальном внимании всего человечества и нашего государства как к развитию информационного общества в целом, так и к деятельности личности в информационном пространстве.

¹ Форум по вопросам управления Интернетом (ФУИ). Третье совещание. Обобщающий документ. URL: <http://www.ifar.ru/pr/2008/n081201a.pdf>.

² Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в информационном обществе. URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/eu/dhrlis.pdf>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/179311>.

⁴ Концепция региональной информатизации до 2010 г. URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/egovconc.pdf>.

⁵ С полным перечнем руководящих документов можно ознакомиться на сайте МОО «Информация для всех» по адресу: <http://www.ifar.ru/ofdocs/index.htm>.

ТЕМА 3

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И РИСКИ

План:

- 3.1. Универсальные характеристики процесса социализации.
- 3.2. Основные риски социализации в информационном пространстве.

Цель лекции: сформировать у слушателей понимание основных характеристик процесса социализации и рисков информационной социализации человека.

Формируемые компетенции:

ПК-3 – способность взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов;

ПК-4 – способность разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром.

3.1. Универсальные характеристики процесса социализации

Основываясь на субъект-субъектном подходе, предложенном членом-корреспондентом РАО профессором А. В. Мудриком, согласно которому и человек, и общество выступают активными началами в процессе их взаимодействия, социализацию можно трактовать, как вхождение человека в динамичную систему социальных отношений на каждом этапе его личностного развития. Это процесс усвоения и воспроизводства человеком социальных норм и культуры того общества, в котором он живет.

Приведем ключевые понятия и характеристики, без которых невозможно определить феномен социализации человека.

Развитие человека

Различают понятия филогенетического и онтогенетического развития человека. В первом понимании развитие человека рассматривается как «звено» общеродового процесса, осуществляющегося на протяжении всего времени существования человечества, во втором – как индивидуальное развитие в течение жизни конкретного человека с момента его зачатия. Развитие в онтогенезе в наиболее общем виде можно рассматривать как реализацию имманентных (внутренне присущих) конкретному индивиду задатков и свойств.

Развитие может иметь как прогрессивный, так и регрессивный векторы. В свое время весьма оригинально это отметили древние римляне, сформулировав мудрое изречение: *non progredi est regredi*, – подчеркивая тем самым, с одной стороны, перманентность процесса реализации внутренних задатков человека, а с другой – важность постоянного саморазвития и совершенствования.

Очевидно, что у разных людей прогрессивное и регрессивное развитие систем организма, психических функций, личностных характеристик и др. происходит неодинаково. Больше того, у конкретного индивида все эти компоненты имеют неодинаковый темп развития, и когда одни системы, функции и пр. продолжают развиваться поступательно и прогрессивно, развитие других может не только замедлиться, но и даже остановиться, начать стагнировать, тем самым переходя в регрессивное направление.

То, какими источниками и обстоятельствами детерминировано развитие конкретного человека, а вернее – их представленностью в его жизни и соотношением их влияния на его развитие, в определенной степени (а порой в довольно большой) определяет предрасположенность человека к превращению в жертву неблагоприятных условий социализации, а также то, жертвой какого типа он может стать.

Сущность социализации

Говоря о сущностных основаниях процесса социализации, отметим разноплановость их трактовок в зависимости от того, в русле какого подхода это осуществляется, т. е. от понимания роли и места в процессе социализации самого человека, а также от того, как определяется само понятие социализации приверженцами соответствующих концепций.

В теориях и концепциях, разработанных в русле так называемого субъект-объектного подхода, сущность социализации сводится к пониманию этого феномена как процесса принятия, усвоения (присвоения) человеком социальных норм, культурных ценностей, поведенческих паттернов и жизненных сценариев, которые культивируются и предлагаются тем обществом,

в котором человек живет и развивается. То есть в русле этого подхода сущность социализации трактуется по большому счету как процесс приспособления человека к социальной реальности.

Принципиально иначе выглядит понимание сущности социализации последователями субъект-субъектного подхода, в котором (не принимая во внимание множество частных различий) сущность социализации определяется, как баланс и определенное для каждого возрастного периода сочетание приспособления (или точнее, социальной адаптации) и обособления человека в конкретных социальных условиях.

Приспособление человека к социуму

Применительно к человеку *приспособление* более уместно представлять как *социальную адаптацию*, т. е. процесс взаимодействия и взаимоотношений человека с социальной средой, в результате которого происходит (должно произойти) определенное согласование нормативных требований и ожиданий социальной среды, с одной стороны, и установок, социального поведения и реакций самого человека – с другой. Безошибочно будет сказать, что в процессе социальной адаптации перед человеком стоит непростая задача согласовать его собственные самооценку и соответствующие притязания с реальностью возможностей для их реализации, которые могут иметься или не иметься в конкретный момент в его социальной реальности.

В связи с этим социальная адаптация (приспособление) человека, как правило, имеет неодинаковый характер и вектор, как:

– прогрессия (рост) человека в целом и его отдельных свойств до минимально необходимого в конкретном обществе уровня;

- стагнация (застой);
- регрессия (движение назад);
- конформизм (в данном случае – приспособленчество),
- агрессия (в данном случае – избегание реальности в целом или отдельных ее ситуаций);
- защита (т. е. стремление к самосохранению через приспособление к возникшей социальной ситуации и объективным обстоятельствам).

Очевидно, что характер и вектор социальной адаптации человека в тех или иных социальных обстоятельствах и на том или ином этапе его социализации могут во многом определять его личностное развитие, а также потребность в самоизменении и наличие конкретных личностных усилий для его осуществления.

Таким образом, в общем виде приспособление – это процесс и результат становления индивида социальным существом. Вместе с тем акцентированный крен именно в сторону приспособления, как правило, приводит в результате к тому, что человек становится (или может стать с высокой степенью вероятности) жертвой социализации, а приспособление к тем или иным неблагоприятным условиям жизни приводит к становлению человека жертвой неблагоприятных условий социализации.

Обособление человека в социуме

Еще в середине XX в. проблема социального обособления привлекала внимание очень узкого круга исследователей (к ним можно отнести, например, философа П. Е. Кряжева, историка Б. Ф. Поршнева, социального психолога Б. Д. Парыгина и многих других). Так, Б. Д. Парыгин подчеркивал, что обособление, т. е. «выделение человеком себя из основной массы лю-

дей... может проявляться как в совершенно стихийной, мало сознаваемой форме, так и в более или менее отчетливо идейно очерченной форме»¹.

В начале 70-х гг. XX в. А. В. Мудрик рассмотрел проблему обособления на этапе ранней юности, а в последующих работах и на других стадиях социализации. На основании полученных им данных и дается краткая характеристика обособления человека.

В психолого-педагогическом контексте процесс обособления – это некое осознание и ощущение человеком своего отличия от окружающих его людей.

Обособление проявляется, с одной стороны, в готовности человека к вхождению в ряд общностей, а с другой – в стремлении и умении автономизироваться внутри каждой из них.

В основе этого явления – возрастающая степень потребности человека во вхождении его в те или иные социальные группы, а также все более развивающаяся способность соотносить и сопоставлять нормы, ценности, образы мысли и действий, персональные и групповые установки, стереотипы, превалирующие в той или иной общности, с уже имеющимся наличным индивидуальным опытом. В связи с этим процесс обособления человека становится необходимым фактором его индивидуального развития, поскольку в результате него человек приобретает все больший опыт персонификации себя в системе социальных отношений и взаимодействий, опыт реализации (не всегда положительный, но зачастую не менее полезный) собственных идей и планов. Поэтому успешность этого развития зависит не только и не столько от приспособления человека к окружающей его социальной среде, сколько от его выхода за ее пределы.

¹ Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука : монография. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Лениздат, 1967. С. 76

Выход за рамки своей ближайшей среды – одно из условий наиболее возможно полного проявления индивидуальности человека, всех его черт, свойств, задатков, способностей (как в просоциальном, так и в асоциальном аспектах).

Обособление – процесс автономизации человека в обществе.

Результатами этого процесса следует считать:

- потребность человека иметь собственные взгляды и наличие таковых (ценностная автономия);
- потребность и стремление иметь собственную «палитру» чувств, переживаний и привязанностей (эмоциональная автономия);
- потребность и способность самостоятельно решать возникающие вопросы, требующие приложения собственных сил, свойств и качеств (поведенческая автономия).

Таким образом, процесс обособления, как бы «уравновешивая» баланс социализации с противоположным процессом приспособления человека к обществу, становится неотъемлемой частью и даже в определенной мере условием становления уникальной человеческой личности, тем, что принято называть индивидуальностью.

От степени обособленности человека в различных сегментах социума зависит во многом то, в какой степени он станет жертвой социализации. Одновременно надо иметь в виду, что высокая степень обособления конкретных групп и организаций, в которые входит человек, в зависимости от их вектора (просоциальности, асоциальности, антисоциальности) и присущих им ценностей и характера жизнедеятельности, может стать предпосылкой превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации. Это, в том числе, следует из того, что в процессе социализации заложено имплицитное противоречие между мерой социальной адаптации (приспособления) человека к

обществу и степени его обособления в нем. Причем это справедливо как на макроуровне (этнос, общество, государство) так и на микроуровне (семья, референтная группа, воспитательные и иные организации и пр.).

Стадии социализации

В понимании этапов социализации человека, т. е. особенностей этого процесса на разных возрастных этапах, не существует единого подхода. Как и в психологической науке, так и в социально-педагогической отрасли знания имеются значительные расхождения в определении возрастных рамок этапов социализации, а также в возрастных характеристиках соответствующих периодов развития человека как объекта и субъекта социальных отношений. Более того, в различные исторические периоды эти характеристики имели свойственные данному времени особенности. Так, вплоть до середины XX в. считалось, завершающим социализацию человека возрастным периодом является юность. Однако в это же время появляются исследования и работы ученых, в которых утверждается, что социализация человека как процесс усвоения и воспроизводства социального опыта происходит в течение всей его жизни. Так, американский исследователь О. Г. Брим не только утверждал последнее, но и выделил ряд существенных отличий социализации представителей подрастающих поколений и взрослых¹.

Первое отличие, по мнению ученого, определяется тем, что социализация взрослого человека главным образом имеет проявления внешнего плана, изменяя лишь его поведенческие реакции и выражения. Детская же социализация выражается

¹ Цит. по: Мудрик А. В. Социализация человека : учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. С. 47–48.

в конструировании и гибкой корректировке усваиваемых социальных норм и базовых ценностных ориентаций.

Второе отличие связано с тем, что взрослый человек имеет внутренний ресурс анализировать, оценивать, принимать или отвергать наличные социальные нормы, детям же в основном доступны только усвоение и неаналитическое воспроизводство их.

Третье несоответствие «взрослой» и «детской» социализации определяется восприятием взрослым человеком не только черного и белого, но множества оттенков внутри этого диапазона, тогда как дети, как правило, не различают этих оттенков.

Четвертым отличием социализации в детстве и в зрелом возрасте, по мнению Брима, является полное повиновение детей взрослым и необходимость первых выполнять требования вторых, тогда как взрослые постоянно выполняют задачу приспособления к предъявляемым требованиям тех условий и социальных ролей, которые им надлежит исполнять в семейных, профессиональных и иных обстоятельствах.

И, наконец, пятое – содержание социализации взрослого ориентировано на овладение определенными и конкретными навыками, тогда как социализация детей направлена главным образом на мотивационные основания их поведения.

Представленные О. Г. Бримом различия между социализацией подрастающих поколений и представителей взрослого мира дают существенные основания к подтверждению тезиса о непрерывном характере процесса социализации человека, осуществляющегося в течение всей его жизни. Это ценно еще и тем, что аргументированный взгляд на перманентность процесса социализации стимулировал размышления исследователей о необходимости корректировки понимания стадий социализации человека. В социальных науках появляются трактовки так называемых первичной

и вторичной социализации. В первом случае – это процесс социализации до юности, во втором – последующий период жизни взрослого человека. Показательно в этом плане мнение Г. М. Андреевой, которая обозначила следующие стадии социализации человека – дотрудовую, трудовую и послетрудовую¹.

В психолого-педагогических исследованиях нередко можно встретить отождествление понятий «этапы социализации» и «возрастная периодизация». Это вполне допустимо, если принимать во внимание социально обусловленные новообразования развития личности в связи с переходом человека от одного этапа социализации к другому. В социально-педагогическом контексте можно опираться на предложенную А. В. Мудриком периодизацию этапов социализации человека. И хотя автор определяет ее как весьма условную (особенно после этапа юности), но тем не менее она является достаточно удобной с точки зрения определения меняющегося социального статуса человека и специфики возникающих перед ним возрастных задач: стадия детства (от внутриутробного развития до ≈ 6 – 10 лет); стадия отрочества (≈ 10 – 12 лет до ≈ 13 – 14 лет); стадия молодости (≈ 15 – 17 лет до ≈ 23 – 30 лет); стадия зрелости (≈ 30 – 40 лет до ≈ 55 – 65 лет); стадия старости (≈ 65 – 70 лет) и долгожительства (свыше 70 лет).

Еще раз подчеркнем – представленная периодизация не является универсальной и безусловной. В подтверждение этому есть два аргумента.

Во-первых, никогда ранее период внутриутробного развития не выделялся как один из этапов социализации человека. Дело в том, что современные исследования пренатального периода развития человека все более свидетельствуют о многих внешних факто-

¹ Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. 5-е изд., испр. и доп. М. : Аспект-пресс, 2006.

рах, влияющих не только на развитие плода, но и на дальнейшее развитие ребенка.

Во-вторых, достаточно непростым делом является определение этапа долгожительства в связи с тем, что, начиная с 70 лет и далее, возникает неоднозначность восприятия этого периода в культурно-историческом, социально-экономическом и демографическом плане. Очевидно, что в зависимости от этих параметров находится и общий уровень жизни, и сама ее продолжительность. В тех странах, где средняя продолжительность жизни и уровень благосостояния выше, этот этап, видимо, наступает позже и длится дольше.

На каждом возрастном этапе человек находится под влиянием ряда объективных условий (*факторов*) социализации, неодинаков и специфичен «набор» людей (*агентов*), в непосредственном взаимодействии с которыми проходит его социализация, неодинаковы *средства* и *механизмы* социализации, под действием которых протекает процесс усвоения и воспроизводства человеком социального опыта.

Факторы социализации

Очевидно, что процесс усвоения человеком социальных норм и культурных ценностей того общества, в котором он находится, определяется различающимися качественно и неисчислимыми количественно условиями. Вместе с тем мы не ошибемся, если скажем, что основной массив проводимых в социально-педагогической сфере исследований как раз и связан с изучением этих условий, а точнее, – их социально-педагогических потенциалов, более или менее активно и напрямую или опосредованно влияющих на тот или иной ход развития и становления человека. В социальной педагогике эти условия принято называть фактора-

ми социализации человека и условно подразделять их на четыре обширных группы.

Мегафакторы (греч. *μέγας* – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, Интернет. Влияние данных мегафакторов на социализацию конкретного человека (или все человечество в целом) может осуществляться непосредственно, но в большей степени опосредованно через другие группы факторов.

Макрофакторы (греч. *μακρός* – большой) – страна, этнос, общество, государство. Влияние данных макрофакторов оказывается на большие группы людей и непосредственно на человека в связи с его проживанием в конкретной стране, его гражданством и общественным статусом, а также его принадлежностью к определенной этнической группе.

В группу *мезофакторов* (греч. *μέσος* – средний, промежуточный) принято включать тип поселения – регион, город, поселок, село (имея в виду их широкую вариативность, многообразие и историгенез), средства массовой коммуникации (хотя по охвату потенциальной аудитории в современном мире этот мезофактор зачастую способен занять место в группе макро- и даже мегафакторов), а также субкультуры.

К группе *микрофакторов* (греч. *μικρός* – малый) социализации относятся непосредственно влияющие на человека условия его развития, а именно: семья, соседство, группы сверстников (необязательно референтные), воспитательные и иные организации (религиозные, общественные, государственные, частные и пр.), а также микросоциум.

Особым образом как фактор диссоциации человека следует выделить так называемые контркультурные организации (криминальные, экстремистские, агрессивно-политизированные, квазикультовые и др.), поскольку в них также существуют условия, способствующие усвоению соответствующего социального

опыта, хотя и деструктивного. Иногда эти условия создаются искусственно, и здесь мы имеем дело с так называемым диссоциальным воспитанием.

Безусловно, как практически любая классификация имеет характер относительности, данное подразделение на четыре группы факторов также небезукоризненно, хотя бы потому, что те многочисленные условия социализации человека, о которых идет речь, фактически даже не все выявлены, а из тех, которые удалось определить как действующие, далеко не все изучены социальной педагогией и другими отраслями человекознания. Более того, в быстро меняющемся и все более «рискованном» современном мире те факторы социализации, о которых было более или менее известно и по которым были проведены более или менее основательные исследования, сегодня требуют не только дополнительных научных изысканий, но и нередко стоят перед необходимостью их изучения заново и с иным методологическим аппаратом.

Агенты социализации

Людей, которые находятся в непосредственном взаимодействии с социализирующимся человеком и тем самым оказывающих непосредственное влияние на его развитие, в социальной педагогике принято называть *агентами социализации*. На различных стадиях и этапах социализации набор таких агентов, во-первых, неодинаков, во-вторых – специфичен.

Первичный круг социализации, конечно же, включает в себя родителей, а также других членов семьи – братьев и сестер, дедушек и бабушек, тетей и дядей, других родственников). К агентам социализации, безусловно, следует отнести и неродственников, например соседей (взрослых и детей), товарищей по играм,

воспитателей, педагогов и сотрудников дошкольных учреждений, и далее – одноклассников, учителей, школьных товарищей и т. д. На этапе юности, молодости, а также в зрелом возрасте в число агентов уже имеющихся могут входить супруг или супруга, собственные дети, коллеги, партнеры по бизнесу и др. В силу естественных причин круг агентов социализации со временем может и сужаться, что неизбежно привносит в процесс социализации человека корректировку его социальных ролей в системе семейных и иных устоявшихся отношений.

В этом плане представляют интерес данные исследования американского социолога Т. Барри¹ и его коллег, которые выделили несколько групп агентов социализации по отношению к детям и подросткам: опекуны, т. е. лица, осуществляющие уход за ребенком; авторитеты; так называемые дисциплинаторы и учителя-наставники. Авторы отмечают, что все эти функции могут совмещаться в одном лице, а могут и расходиться.

Отдельно заметим, что в течение жизни человека важнейшими агентами его социализации являются так называемые старшие – это не только родственники, не обязательно взрослые и сверстники, а именно старшие по возрасту люди (разница в возрасте от двух до семи лет), в непосредственном взаимодействии с которыми протекает социализация человека. И хотя содержание и значимость для развития личности этого взаимодействия изучены недостаточно, известно, что влияние старшего агента социализации на человека зачастую является более значительным, а нередко и определяющим, чем влияние членов семьи, сверстников или взрослых. Это обусловлено большей референтностью таких агентов, что во многом определяет соответствующий характер развития человека как в процессе его стихийной

¹ Цит. по: Мудрик А. В. Социализация человека. М., Воронеж, 2010. С. 52.

социализации, так и в ходе социально-контролируемой социализации, осуществляющейся в воспитательных и иных социализирующих организациях. В дополнение к этому следует отметить и особую роль тех старших, которые могут эффективно влиять на представителей подрастающих поколений не только при непосредственном контакте, но и «на расстоянии», задавая нормы поведения, иерархию ценностей, стиль жизни и конкретные конативные сценарии, имея в виду в том числе усилившуюся в последние десятилетия роль виртуальных агентов социализации (М. В. Воропаев, В. А. Плешаков).

В том или ином случае важно понимать, что мера и эффективность влияния агента социализации определяются тем, насколько он значим для человека, по какому сценарию и с каким вектором (просоциальным, асоциальным или антисоциальным) строится их взаимодействие. Зачастую это является ключевым фактором решения (или осложнения) социально-педагогических задач и проблем, с которым сталкивается или может столкнуться человек в процессе социализации на различных ее этапах. Нередко асоциально или антисоциально ориентированные агенты социализации могут становиться агентами десоциализации человека в силу того, что взаимодействие с таковыми может привести к поэтапному (а нередко и резкому) превращению человека в жертву неблагоприятных условий социализации.

Средства социализации

На разных стадиях и этапах социализации человека процесс усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей того общества, в котором он живет, сопровождается специфическим набором средств, т. е. того, с помощью чего

осуществляется этот процесс. Эти средства вполне универсальны, хотя и могут содержательно отличаться в зависимости от того или иного общества, социального слоя, к которому принадлежит социализируемый человек, его возраста, пола и пр.

К таковым можно отнести:

- способы вскармливания младенца и ухода за ним;
- формируемые бытовые и гигиенические умения и представления;
- язык и речь агентов социализации;
- окружающие человека продукты материальной культуры;
- элементы духовной культуры (колыбельные песни, сказки, приметы, предрассудки, обычаи, произведения литературы и искусства и др.);
- стиль и содержание общения в семье, в группах сверстников, в воспитательных и иных организациях;
- методы поощрения и наказания в семье, в группах сверстников, в воспитательных, профессиональных и иных социализирующих организациях;
- последовательное приобщение человека к многочисленным видам и типам отношений в основных сферах его жизнедеятельности: общении, игре, познании, предметно-практической и духовно-практической деятельности, спорте, а также в сексуальной, семейной, профессиональной, рекреационной, общественной, религиозной и прочих сферах жизни.

Механизмы социализации

Социализация человека, находящегося под влиянием различных факторов и во взаимодействии с различными агентами, происходит с помощью ряда определенных механизмов.

Обобщая имеющиеся данные, касающиеся исследований того, с помощью чего осуществляется процесс усвоения и воспроизводства человеком социальных норм и культурных ценностей, можно выделить ряд универсальных механизмов социализации, подразделив их на две условные группы – психологические и социально-педагогические.

К психологическим механизмам социализации можно отнести:

1. *Импринтинг* (запечатление, «впечатывание») – усвоение человеком через рецепторную систему особенностей действующих на него объектов, а также особенностей отношений к нему и с ним.

Полученный в детстве психотравмирующий опыт (унижение, жестокое обращение, побои), запечатлеваясь в психоэмоциональной сфере личности, может проявиться в последующей жизни человека, провоцируя жестокое и агрессивное поведение, подсознательные стремления мести окружающему социуму, деструктивные отношения к агентам социализации, неадекватные эмоциональные реакции и т. п. Импринтинг характера и содержания родительских отношений может самым решительным образом влиять на последующие отношения человека с противоположным полом, динамику решения вопроса создания и семьи, меру ее прочности, характер отношений в собственной семье, а также трансляцию соответствующих ценностей внутрисемейных и межпоколенных отношений.

2. *Экзистенциальный нажим* (лат. *exsistentia* – существование) – влияние на человека окружающих его условий бытия, которое определяет усвоение им (зачастую неосознаваемое) норм социального поведения и отношений. Усвоение данных базовых экзистенций становится, как правило, необходимым условием его существования и развития в его социальной действительности –

усвоение языка социального окружения, принятых в данном обществе способов удовлетворения витальных потребностей, допускаемых на тех или иных возрастных этапах форм поведения, гендерных взаимоотношений и пр.

3. *Подражание* – как осознанное, так и неосознанное воспроизведение действий или иных проявлений человека, следование каким-либо примерам и образцам поведения, которые человек усвоил в процессе взаимодействия со значимыми лицами и другими окружающими его людьми, а также транслируемые из средств массовой коммуникации.

4. *Идентификацию* (или отождествление) – эмоционально-когнитивный процесс усвоения человеком норм, установок, ценностей, моделей поведения, осуществляемых во взаимодействии со значимыми лицами и референтными группами и далее культивируемых им как своих собственных.

5. *Рефлексию* – в качестве психологического механизма в контексте социализации может трактоваться как некий внутренний диалог, в котором человек анализирует, а конкретнее – рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные нормы, ценности, поведенческие сценарии, транслируемые и воспроизводимые семьей, значимыми лицами, группой сверстников, различными социально-профессиональным и этноконфессиональными и прочими сообществами. Целевой вектор рефлексии может направлять, определять и приводить в действие конкретные решения, спродуцированные рефлексивными усилиями, которые в свою очередь могут иметь как просоциальный, так и асоциальный и антисоциальный характер.

Приведенные выше психологические механизмы усвоения и воспроизводства человеком социального опыта и культурных ценностей реализуются синкретично с *социально-педагогиче-*

ческими механизмами социализации, к которым можно отнести следующие¹:

1. *Традиционный механизм социализации*, представляющий собой усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, характерных для его ближайшего окружения (семейного, соседского, приятельского). Причем действие этого механизма направляет, а нередко и определяет социализацию человека не только в просоциальном, но и в асоциальном, и даже антисоциальном варианте (нецензурная брань, пьянство, распутство, криминальное поведение и т. д.). Усвоенные под действием этого механизма социальные нормы и культурные ценности могут стать базовыми и трудноизменяемыми в процессе социализации человека на каждом из последующих этапов социализации, даже при большом желании и в результате осознанных усилий человека это осуществить.

2. *Институциональный механизм социализации* действует в системе отношений человека с различными институтами общества и организациями, причем как специально созданными для решения задач социализации, так и осуществляющими социализирующие функции как бы попутно, параллельно со своими основными функциями – производственными, общественными, религиозными, информационными (имея в виду средства массовой коммуникации), клубными, коммерческими и пр. В результате действия этого механизма социализации человек интенсивно усваивает культивируемые в данном социальном институте (организации) нормы поведения и ценности отношений, социально адаптируясь (приспосабливаясь) к ним, а также рефлексивно оценивая предлагаемые нормы и ценности, с по-

¹ Мудрик А. В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе. М. : Знание. 1983.

следующим диапазоном возможностей от полного принятия до полного отвержения их.

3. Действие *стилизованного механизма социализации* находит свое отражение в рамках функционирования определенной субкультуры, под которой принято понимать комплекс морально-психологических черт и поведенческих проявлений, типичных для людей определенного возраста или определенного профессионального или культурного слоя, который в целом создает определенный стиль жизни и мышления той или иной возрастной, профессиональной, социальной, этноконфессиональной и других групп.

4. *Межличностный механизм социализации* можно расценить как наиболее тонко действующий, поскольку функционирует в ходе взаимодействия и взаимоотношений человека с близкими и лично значимыми для него людьми. Включенными в «работу» межличностного механизма могут быть родители, причем практически на всех этапах социализации, любой авторитетный взрослый, старший, друг-сверстник своего или противоположного пола, супруг(а), сосед, коллега и др. Очевидно, что в жизни человека действие межличностного механизма социализации тем эффективнее, чем более значим и доверителен тот, с кем он находится во взаимодействии и взаимоотношениях. Роль таких людей может быть не только сопровождающей и направляющей, но и определяющей и исключительной. Глубина и действенность этого механизма специфически проявляется в сложных, проблемных и особенно критических ситуациях социализации человека.

Процесс усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей того общества, в котором человек живет, осуществляется во взаимодействии его с многочисленными и многообразными факторами и агентами, с помощью различных

средств и механизмов, которые могут не только взаимодополняться и содействовать друг другу, но и быть в немалой степени рассогласованными и даже находиться в противоречии. Это обстоятельство стимулирует человека к нахождению определенного баланса между приспособлением его к текущему социальному положению и выработкой определенной меры обособления в обществе, формируя личностно значимые автономии, необходимые для конструктивного вектора развития личности и в целом позитивной социализации человека.

Киберсоциализация человека

В понятийном обиходе современной психолого-педагогической науки устойчивое место занимает термин «киберсоциализация», введенный профессором В. А. Плешаковым. Киберсоциализация человека, согласно автору, – это процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности¹.

Согласно исследованиям А. И. Лучинкиной, процесс виртуальной социализации (киберсоциализации) включает три этапа:

- 1) доинтернетный;
- 2) начальный;
- 3) основной².

¹ Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека : монография / под общ. ред. А. В. Мудрика. М. : МПГУ, 2011.

² Лучинкина А. И. Психология интернет-социализации личности : монография. Симферополь : АРИАЛ, 2013. 180 с.

Доинтернетный этап заключается в формировании представлений об Интернете, получении информации о нем.

Начальный этап характеризуется появлением у человека мотивов и потребностей, которые ему легче удовлетворить в виртуальном пространстве.

Основной этап характеризуется тем, что человек выступает не только как получатель, но и как производитель информации.

Киберсоциализация проходит главным образом в так называемом *киберпространстве* – созданном и постоянно дополняющемся человечеством сетевом информационном поле ноосферы¹.

Е. Ю. Сирота выделяет специфические особенности общения человека в киберпространстве.

К таковым автор относит:

- относительную анонимность;
- своеобразие межличностного восприятия в виртуальном общении;
- добровольность и референтность избираемых контактов;
- нарушение (деформация) эмоционального компонента;
- стремление к нетипичному, ненормативному (асоциальному) поведению².

Киберпространство существенно влияет на процесс социального воспитания человека в контексте усвоения социальных норм, формирования ценностных ориентаций, являясь зачастую средой неформального образования и просвещения.

¹ Плешаков В. А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. 2010. № 1. С. 27–31.

² Сирота Е. Ю. Личностные особенности постоянных посетителей сайта www.vkontakte.ru // Вестник КемГУ. 2010. № 3 (43). С. 115–118.

Киберпространство, по мнению В. А. Плешакова, может быть использовано человеком в процессе киберсоциализации со следующими целями (рис. 3.1).

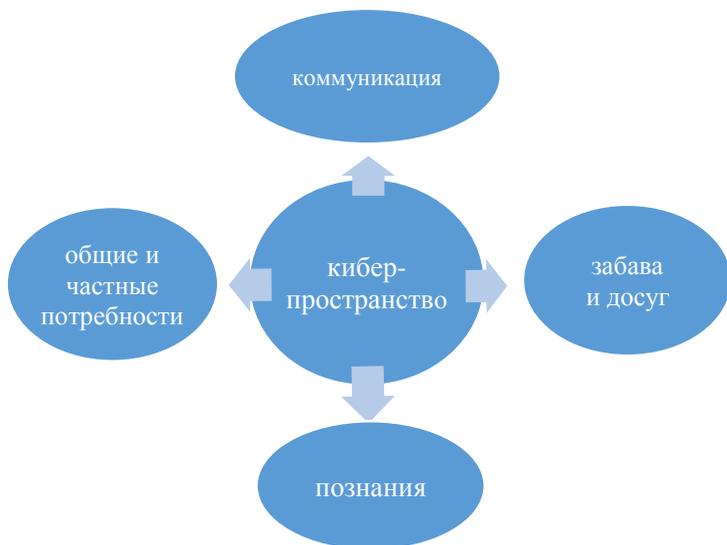

Рис. 3.1. Цели использования киберпространства

При этом автор отмечает, что количество времени, проводимого человеком в киберпространстве интернет-среды, может стать одним из ведущих параметров оценки успешности жизнедеятельности личности, его можно повышать за счет увеличения активности жизнедеятельности, развития интеллекта, эмоций и чувств, социально-позитивных качеств¹.

¹ Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека. М. : МГПУ, 2011.

3.2. Основные риски социализации в информационном пространстве

Анализ результатов исследований рассматриваемой проблематики позволяет определить основные риски информационной социализации человека в современных социокультурных условиях (рис. 3.2).

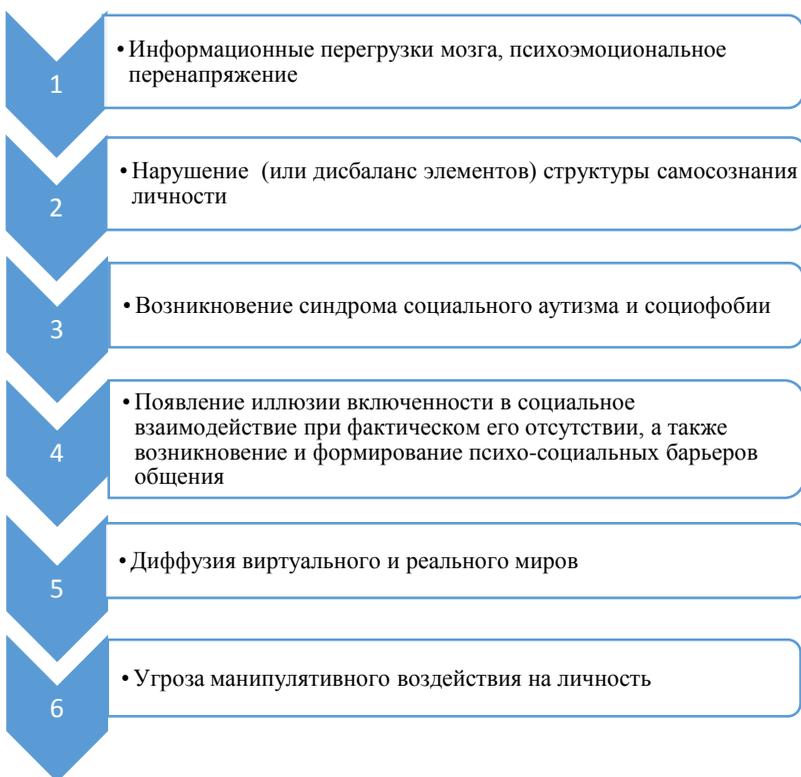

Рис. 3.2. Основные риски информационной социализации

ТЕМА 4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ДЕВИАНТНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

План:

Введение.

4.1. Определение понятий девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

4.2. Понятие и виды киберпреступлений в информационном пространстве.

4.3. Факторы, способствующие совершению киберпреступлений.

Цель лекции: сформировать у слушателей знание о понятиях девиантного и делинквентного поведения, а также о понятии и видах киберпреступлений.

Формируемые компетенции:

ПК-3 – способность взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов;

ПК-4 – способность разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром.

Введение

Киберпреступления в современной России и в мире имеют быструю динамику развития, их количество и число пострадавших от действий киберпреступников постоянно увеличиваются. С сожалением можно констатировать, что сколько-нибудь универсальных по эффективности мер борьбы против такого вида преступлений не выработано. Само понятие «компьютерная криминалистика» вошло в профессиональный тезаурус совсем недавно, применяемые методы эффективного расследования компьютерных преступлений имеют весьма малое распространение, а судебные экспертизы зачастую проводятся по методикам, которые не получили еще должного научного обоснования и практического распространения. Наряду с этим существует и проблема недопонимания правоприменителями сути компьютерных преступлений, и нередко квалификация деяний не охватывает в полном объеме замысел преступника.

Очевидно, что общественная опасность киберпреступлений еще не до конца осознана законодательными органами. Обращает на себя внимание и частая несоразмерность нанесенного вреда и наказания за этот вред. Еще большую сложность в данную проблематику вносит и увеличение числа несовершеннолетних, вовлеченных в той или иной мере и роли в совершение киберпреступлений. Специалистами признается, что для эффективного предотвращения данного рода преступлений необходим целый ряд мер, направленных как на предупреждение, так и на пресечение действий злоумышленников. Среди мер общепрофилактического характера преступлений в сфере компьютерной информации в качестве сдерживающего фактора нередко называется ужесточение уголовного законодательства. Вместе с тем в данном случае, как и в абсолютном большинстве других, безусловным и бесспор-

ным является известный постулат о том, что преступление легче предупредить, чем бороться с его последствиями. В особенности это верно, когда речь идет о несовершеннолетних, склонных к девиантному и/или делинквентному поведению.

4.1. Определение понятий девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних

Отечественная традиция изучения социализации несовершеннолетних с девиантным поведением и возникновения у них делинквентного поведения связана с именами С. А. Беличевой, Е. Г. Дозорцевой, Т. А. Донских, М. А. Галагузовой, Е. В. Змановской, Ю. А. Клейберга, В. В. Ковалева, Ц. П. Короленко, В. Д. Менделевича, А. В. Мудрика, Т. В. Шипуновой и др. В совокупности существующих исследовательских подходов важно иметь четкое представление о самих понятиях *девиантного* и *делинквентного* поведения. Так, В. Д. Менделевич подразделяет девиантное поведение на два типа: поведение с явной или скрытой психопатологией, отклоняющееся от норм психического здоровья, и поведение, нарушающее правовые и социально-культурные нормы (так называемое асоциальное поведение). По мнению В. Д. Менделевича, если поступки относительно незначительны, то их следует называть правонарушениями, а если они наказываются по уголовному кодексу – это преступления и соответственно необходимо говорить о делинквентном (противоправном) и криминальном поведении¹.

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских предлагают следующую классификацию девиаций: *нестандартное поведение* (действия, выходящие за рамки социальных стереотипов, но которые иг-

¹ Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие. М. : Медипресс, 2001. С. 78.

рают положительную роль для развития общества); *деструктивное поведение*:

- *внешнедеструктивное* поведение (нарушение социальных норм): аддиктивное и антисоциальное;
- *внутридеструктивное* поведение (дезинтеграция личности): суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое¹.

Ю. А. Клейберг разделяет девиации на три группы: негативные (употребление психоактивных веществ); позитивные (творчество); социально-нейтральные (попрошайничество).²

И. А. Черникова выделяет «четыре основных типа девиантного поведения в зависимости от степени деформации личности несовершеннолетнего:

- *социально-деформированное поведение* (нарушение возрастных социальных ролей: прогулы школы, дерзость взрослым т. д.);
- *социально-нравственная деформация поведения* (нарушение социальных ролей происходит на фоне употребления алкоголя, наркотиков и общего аморализма);
- *социально-нравственно-правовая деформация поведения* (усугубляется нарушением норм права и совершением правонарушений – делинквентное поведение);
- *устойчивая противоправная деформация поведения несовершеннолетнего (криминальное поведение)»*³.

¹ Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе : Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1990. С. 72.

² Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов. М. : ТЦ Сфера, 2004. 192 с.

³ Черникова И. А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5–7.

Вполне удобной для понимания описываемых феноменов и дальнейшего практического применения является классификация типов девиантного и делинквентного поведения, предложенная Е. В. Змановской. Согласно автору, основами классификации типов поведенческих отклонений являются вид нарушаемой нормы и характер последствий¹, в связи с чем выделяются три типа девиаций:

1. *Аутодеструктивное (саморазрушительное поведение)* – это отклонение от психологических и биологических (медицинских) норм развития личности. Данный тип девиации наносит вред прежде всего самой личности: попытки суицида (истинные и демонстративные); нарушение пищевого поведения (нервная анорексия, нервная булимия, компульсивное переедание); аддикции (алкогольная, наркотическая, сексуальная, компьютерная, от азартных игр и др.); фанатическое поведение; виктимность (устойчивое личностное качество, характеризующееся предрасположенностью человека стать жертвой); экстремальное поведение (диггерство – исследование подземных коммуникаций, руфинг – прогулки по крышам, зацепинг – проезд снаружи поездов, сталкерство – исследование заброшенных объектов, инфильтрация – проникновение на охраняемые территории).

2. *Асоциальное, аморальное поведение* – это поведение, связанное с пренебрежением морально-нравственными нормами и угрожающее межличностным отношениям. К видам асоциального поведения относят: агрессивное поведение, сексуальные девиации, бродяжничество, иждивенчество, девиантные проявления носителей асоциальных субкультур и др.

¹ Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие. СПб. : Питер, 2010. 352 с.

3. *Антисоциальное (делинквентное) поведение* – это поведение, которое противоречит правовым нормам, запрещено законом, угрожает порядку в обществе и благополучию людей. К проявлениям антисоциального поведения можно отнести: физическое насилие по отношению к младшим или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, хулиганство, вандализм и др.¹

Вообще, в гуманитарных науках, в том числе педагогике и психологии, принято считать, что делинквентное поведение – это асоциальное, противоправное поведение, которое угрожает жизни и здоровью других людей, общественному порядку и является уголовно наказуемым, но в силу недостижения возраста уголовной ответственности за ним не следует уголовное наказание, в отличие от криминального поведения.

На протяжении последних лет интерес исследователей в области педагогики, психологии, криминологии, медицины, социологии, юриспруденции к проблеме делинквентного поведения неуклонно растет. Однако несмотря на рост внимания представителей разных областей научного знания к данной проблеме, приходится констатировать, что существует определенный дефицит действенных социально-педагогических и психологических подходов к системной реализации мер по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних. Поиск данных подходов значительно затруднен в особенности в теоретико-методологическом плане, так как среди ученых и практиков нет единого понимания феномена «делинквентного поведения». Вместе с тем, делинквентное поведение обладает такими признаками и характе-

¹ Кокоренко В. Л., Кучукова Н. Ю., Маргошина И. Ю. Социальная работа с детьми и подростками : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Издательский центр «Академия», 2011. С. 149–151.

ристиками, которые признаются исследователями и практиками в различных научных областях:

1. Из того, что перечень преступных деяний постоянно изменялся, никак не следует, что именно делинквентное поведение имеет наиболее неопределенный вид: «В силу неоднозначности и несовершенства законов в разные исторические эпохи и в разных государствах перечень действий, деяний, признаваемых государством преступными, сильно различался, а делинквентное поведение имеет наиболее неопределенный вид среди различных форм отклоняющегося поведения». В силу неоднозначности и несовершенства законов в разные исторические эпохи и в разных государствах перечень действий, деяний, признаваемых государством преступными, достаточно сильно отличается, и соответственно делинквентное поведение имеет наиболее неопределенный вид среди различных форм отклоняющегося поведения.

2. Делинквентное поведение регулируется законами, нормативными актами, т. е. правовыми нормами общества.

3. Делинквентное поведение угрожает благополучию других людей и социальному порядку в обществе, соответственно признается наиболее опасной формой отклоняющегося поведения, осуждается и наказывается в обществе. Делинквентное поведение регулируется особыми социальными институтами: судом, следственными органами, полицией.

4. В основе формирования делинквентного поведения лежит конфликт между личностью и обществом, вследствие нарушения баланса между обособлением и приспособлением в условиях конкретного общества.

5. Делинквентное поведение – это основа формирования криминального поведения и его последняя стадия. Непрофессиональные действия или бездействие субъектов воспитательного

воздействия могут стать отправной точкой перехода несовершеннолетнего от делинквента к преступнику.

В криминологии проблемы подростков-правонарушителей изучались К. Е. Игошевым, В. Н. Кудрявцевым, Г. М. Миньковским, в психиатрии – В. А. Гурьевым, А. Е. Личко, в социологии – А. Ю. Аршавским, В. С. Журавлевым, И. И. Клинтух и др.

Рассмотрим некоторые подходы к делинквентному поведению, в частности те, которые наиболее приближены к социально-педагогическому контексту. Следует сказать, что в основном исследователи выделяют делинквентное поведение как форму девиантного поведения, т. е. определенную его разновидность.

А. Е. Личко под *делинквентностью* понимает мелкие антиобщественные действия, которые не влекут за собой уголовную ответственность, например школьные прогулы, угон мотоциклов, велосипедов, отнимание мелких денег, мелкое хулиганство и т. д.¹

А. Г. Амбрумовой и Л. Я. Жезловой выделены антидисциплинарное, антисоциальное, *делинквентное* и аутоагрессивное поведение; к делинквентному поведению относят сугубо преступное поведение².

В. В. Ковалёв также относит делинквентное поведение к преступному поведению.

По мнению В. В. Ковалёва, такое поведение подразделяется на три типа: *социально-психологический тип*, к которому относят антидисциплинарное, асоциальное, противоправное, аутоагрессивное поведение; *клинико-психопатологический тип*,

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. Л. : Медицина, 1983. С. 52.

² Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение подростков : Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988. С. 115.

т. е. патологическое и непатологическое поведение, и *личностно-динамический тип*.¹

Е. П. Ильин определяет делинквентное поведение как систему асоциальных, противоправных поступков, в некоторых случаях приводящих к уголовной ответственности, и, в отличие от криминального поведения, имеющих менее тяжелый характер².

О. Е. Ельникова, исследуя психологические проблемы социализации в подростковом возрасте, связывает делинквентное поведение с нарушениями в этом возрасте социальных норм и правил поведения, характерных для отношений в микросоциуме, т. е. в малых половозрастных и социальных группах.³

В качестве основного определения делинквентного поведения, на которое приемлемо опираться при анализе возможностей реализации задач по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, в том числе в информационном пространстве, можно принять следующее: «Делинквентное поведение – это действие конкретной личности, отклоняющееся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающее благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемое в крайних своих проявлениях»⁴.

¹ Ковалёв В. В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М. : Медицина. 1981. 607 с.

² Ильин, Е. П. Мотивация и мотив : учебное пособие. СПб. : Питер, 2000. 512 с.

³ Ельникова О. Е. Психологические барьеры социализации в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Елец, 2004. 24 с.

⁴ Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие. М. : Академия, 2006. С. 98.

4.2. Понятие и виды киберпреступлений в информационном пространстве

Согласно конвенции Совета Европы о киберпреступности ETS № 185 (Будапешт, 2001 г.) киберпреступления – это правонарушения, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и данных, а также неправомерное использование указанных систем, сетей и данных.

С появлением новых технологий (киберпространства) наблюдается и появление нового, более сложного вида преступности (киберпреступность). Это свидетельствует о том, что преступники достаточно оперативно используют результаты научно-технического прогресса в своих целях и постоянно совершенствуются в способах неправомерного использования киберпространства. Данная тенденция представляет серьезную угрозу всем общественным отношениям, поскольку на данном этапе развития информационных технологий и вовлеченности в них людей киберпространство и реальные человеческие отношения уже практически неотделимы.

Термин «киберпреступление» нередко путают с такими понятиями, как «компьютерное преступление» и «преступление в сфере компьютерной информации», и хотя эти понятия имеют нечто общее, а именно использование средств компьютерной техники для совершения преступления, вместе с тем, имеются и существенные их различия.

Так, в научной литературе закрепилось мнение, что термин «компьютерное преступление» гораздо шире понятия «преступление в сфере компьютерной информации». Данное мнение базируется на том, что объектом компьютерного преступления могут быть не только отношения, складывающиеся в сфере

нормального оборота компьютерной информации, но и другие охраняемые уголовным законом общественные отношения, такие как отношения собственности, честь, достоинство, деловая репутация, общественный порядок, даже мир и безопасность человечества. Но все же наиболее распространенными преступлениями являются преступления в сфере цифровой информации, а именно:

- неправомерный доступ к цифровой информации;
- создание, использование и распространение вредоносных программ для информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей;
- нарушение работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей;
- завладение информационно-телекоммуникационными устройствами обращения цифровой информации;
- перехват цифровой информации;
- приобретение или сбыт цифровой информации, заведомо добытой преступным путем.

Чуть подробнее раскроем каждое из этих видов преступлений, направленных на завладение цифровой информацией.

1. Неправомерный доступ к цифровой информации.

Неправомерный доступ – это доступ с нарушением установленных прав или правил. К этой группе преступлений необходимо относить все способы совершения преступления, которые приводят к нарушению конфиденциальности цифровой информации и связаны с обязательным наступлением следующих последствий: ознакомление, распространение, уничтожение, блокирование, модификация либо копирование цифровой информации. Также к таким преступным деяниям можно отнести задержки в передаче информации и искажения или нарушения целостности информации.

2. Создание, использование и распространение вредоносных программ для информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей.

К таким способам совершения преступления относятся: способ непосредственного доступа к цифровой информации с последующей установкой вредоносной программы и способ опосредованного (удаленного) доступа к цифровой информации.

3. Нарушение работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей.

К этой группе преступлений можно отнести действия, например, направленные на изменение нормального режима работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей.

4. Завладение информационно-телекоммуникационными устройствами обращения цифровой информации.

К этой группе преступлений можно отнести действия, направленные на хищение чужого имущества, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 158, 160–163 УК РФ. Имуществом здесь будут признаваться носители цифровой информации, к которым можно отнести жесткие диски, оптические диски, мобильные телефоны, планшетные компьютеры, персональные цифровые устройства, карты памяти, цифровые фотоаппараты и видеокамеры и т. д.

5. Перехват цифровой информации.

В беспроводных системах обращения цифровой информации одним из основных общественно опасных способов завладения является перехват цифровой информации, так как в отличие от проводных систем передачи информации, которые могут быть атакованы только лишь из сети Интернет, беспроводные системы доступны для противоправных деяний со стороны злоумышленников ввиду специфики распространения информации в про-

странстве. К современным беспроводным системам обращения цифровой информации можно отнести такие общепринятые системы, как Bluetooth, Wi-Fi, системы мобильной и спутниковой связи, а также другие информационно-телекоммуникационные системы, в которых цифровая информация передается посредством электромагнитного излучения в пространстве. Недостатком таких беспроводных систем является доступность передаваемой информации к перехвату в целях прочтения, копирования, разрушения и модификации. По способу совершения перехват цифровой информации в пространстве невозможен без применения специальных технических средств негласного получения информации, обращение которых запрещено.

6. Приобретение или сбыт цифровой информации, заведомо добытой преступным путем.

Постоянные предложения приобрести различные базы персональных данных свидетельствуют о том, что продажа конфиденциальных сведений стала отдельным видом бизнеса. Способами такой добычи являются прежде всего хищения и вымогательство цифровой информации в целях последующего сбыва.

Далее необходимо указать наиболее распространенные преступные деяния, непосредственно связанные с нарушением законодательства в сфере компьютерной информации, и объединить в группы, имеющие ряд общих признаков:

– «хакинг» – взлом интернет-сайтов с последующим изменением содержания сайта;

– «кардинг» – хищение персональных данных, идентифицирующих пользователей в сети Интернет, являющихся владельцами банковских кредитных карт с последующим использованием незаконных финансовых операций (покупка товаров либо «отмывание» денег);

– «крекинг» – взлом программного обеспечения в целях получения бесплатного доступа, при этом защита устанавливается на программное обеспечение с ограниченным сроком бесплатного пользования, так как по истечении данного срока пользователем необходимо приобрести продукт у компании-производителя. Также к указанным действиям можно отнести пиратское продвижение законно приобретенных копий программного обеспечения;

– противоправное приобретение и использование идентификационных данных для пользования в сети Интернет;

– «нюкинг» – действия, вызывающие «отказ в обслуживании» удаленным компьютером, подключенным к сети. То есть деятельность, направленная на стимулирование массового зависания компьютеров;

– «спамминг» – несанкционированное распространение электронных сообщений рекламного или иного характера либо «засорение» электронной почты множеством сообщений.

Исходя из анализа ежегодных статистических данных ГИАЦ МВД России, структура российской компьютерной преступности на сегодняшний день выглядит следующим образом:

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ч. 1 ст. 138 УК РФ) – 0,4 %.

2. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ), – 2,4 %.

3. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) – 21,2 %.

4. Взлом подключенных к Интернету устройств («интернет-вещей»). Данные устройства, начиная от IP-камер и закан-

чивая принтерами, являясь частью Интернета, обладают программным обеспечением, которое делает их весьма уязвимыми для взлома киберпреступниками и причинения ущерба пользователю.

5. Атаки на смартфоны, а также иные мобильные устройства для кражи паролей и данных пользователей.

Вместе с тем анализ научной и специализированной литературы показывает неоднозначность мнений авторов относительно структуры компьютерной преступности в России. Так, Д. К. Чирков и А. Ж. Саркисян в структуре компьютерной преступности выделяют только те преступные деяния, которые учитываются ГИАЦ МВД России как преступления, совершенные в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации¹.

4.3. Факторы, способствующие совершению киберпреступлений

В киберпространстве, как правило, отсутствуют фиксированные правила поведения, поэтому администраторы сайтов или форумов нередко вынуждены придумывать свои, при этом санкции, которые обычно могут быть наложены, ограничены небольшим перечнем мер: предупреждение, ограничение доступа и блокирование доступа к ресурсу. Такие санкции, как правило, являются малоэффективными, поскольку количество сходных сайтов в киберпространстве достаточно велико, и если, например, на одном сайте нарушителя заблокируют, то он может свободно зарегистрироваться на другом, либо может заново зарегистрироваться на заблокированном сайте под другим име-

¹ Саркисян А. Ж., Чирков Д. К. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы. Белгород : Изд-во БелЮИ МВД России, 2013. С. 182–189.

нем. В этом плане более эффективна блокировка не пользователя, а его IP-адреса, однако и этот запрет можно обойти посредством специальных программ либо осуществив доступ с другого устройства.

Вместе с тем отсутствие единых и четких правил поведения в киберпространстве привело к появлению ряда направлений противоправной деятельности – хакерства, киберпиратства и других, на основе чего возникли целые субкультуры. Свободный доступ к информации в киберпространстве является основной причиной, по которой данные виды правонарушений стали весьма распространенными. Но случается, что многие пользователи интернет-ресурсов и не подозревают, что нарушают чьи-то авторские права, считая, что если, например, художественный фильм выложен в сеть, то никакого вреда в его просмотре нет. Такое мнение укрепились в сознании рядового пользователя киберпространства и фактически легло в основание возникновения субкультуры киберпиратов. Субкультура хакеров (взломщиков) также имеет значительное влияние на всю киберпреступность – это своеобразное продвижение образа жизни и ценностей компьютерного преступника в широкие массы, реклама, делающая преступный путь привлекательным.

На основе данных, полученных от соответствующих структур правоохранительных органов, а также в ходе проведенного исследования стало возможным определить, что сегодня способы выявления компьютерных преступлений (в процентах от числа официально зарегистрированных) распределяются следующим образом:

1. В результате проверки собственной службой безопасности организации – 31 %.
2. По проверкам заявлений граждан – 28 %.
3. Случайно – 19 %.

4. В ходе проведения налоговых и бухгалтерских проверок – 13 %.

5. В ходе расследования иных преступлений – 10 %.

Анализ полученных данных показывает, что основным противоправным деянием в киберпространстве является неправомерный доступ. Мошенничество, составляющее основу всей противоправной деятельности с использованием компьютерных технологий, занимает в официальном учете долю чуть более 2 %. Почти 60 % фактов совершения компьютерных преступлений расследуются в результате заявлений потерпевших либо очевидцев. Таким образом, можно утверждать, что большинство жертв преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, игнорируют или скрывают факт финансовых или информационных потерь.

Также необходимо отметить, что существенным криминогенным фактором, способствующим совершению киберпреступлений, но уже, скорее, психологического характера, является возможность сохранения полной анонимности пользователя устройства или сети (за исключением технической информации о подключении к сети, способы сокрытия которой также существуют). Анонимность позволяет не только быть не идентифицированным в определенный момент времени, но также, как следствие, предоставлять о себе ложную информацию, вступать в социальное взаимодействие, представляясь другим лицом. Очевидно, что в таких условиях человек с противоправными намерениями ощущает возможность безнаказанно совершать неправомерные поступки, при этом отсутствие эффективных механизмов порицания только усиливает желание совершать противоправные действия.

Именно анонимность делает киберпространство как бы «параллельным» нашей обычной жизни и позволяет создавать новый образ или сразу несколько образов собственной личности, отли-

чающихся от реального и не отягощенных психологической обязанностью следовать реальному образу, как это было бы в случае идентификации пользователя. Особенно ярко это выражено в онлайн-играх, где анонимность сопряжена с вымышленным миром.

Поэтому весьма вероятно, что у киберпреступников могут встречаться психические отклонения, которые фиксируют у обыкновенных пользователей Интернета: интернет-зависимость, тревожные расстройства, диссоциативные расстройства личности.

В то же время важно понимать и то, что подобное ощущение безнаказанности влияет не только на конкретных лиц и их деятельность, но и может создавать атмосферу информационной и, как следствие, социальной вседозволенности, которая в свою очередь способствует дальнейшему распространению и развитию общественно опасных идей и действий. Так, большинство современных террористов-одиночек являлись активными посетителями антисоциальных и праворадикальных интернет-ресурсов (данные факты стали четко устанавливаться после печально известных терактов в Норвегии, совершенных Андреасом Брейвиком в 2011 г.).

Для преодоления возможных негативных последствий кибер-анонимности в некоторых городах Китая в 2018 г. было введено требование по обязательному использованию реальных данных при регистрации в сервисах микроблогов. Чуть ранее власти Шанхая ввели обязательное использование реальных данных на сайтах знакомств, небеспричинно обосновывая это тем, что интернет-анонимность открывает дверь для киберпреступлений и мошенничества.

Можно предположить, что на количество преступлений могут влиять информационная перегрузка и перенасыщение реальными или виртуальными социальными контактами. Следствием этого может быть утрата способности адекватно вос-

принимать и анализировать текущую ситуацию, сосредоточивать внимание на реальных переживаниях конкретного человека, что в свою очередь может приводить к озлоблению и агрессии, «обесцениванию» каждого из реальных социальных контактов на фоне предлагаемых искусственных отношений в киберпространстве. При этом, как обоснованно считает С. В. Бондаренко, в среде с интенсивными обменами и информационными потоками существует проблема информационного переполнения, при котором снижается острота восприятия акторами фактов девиантного поведения¹.

Также в киберпространстве существуют идеальные условия и для сокрытия преступной деятельности за счет такого фактора, как относительная «самодостаточность» киберпространства как социальной системы – наличия в киберпространстве экономических, культурных и других социальных институтов, которые дают возможность человеку активно существовать, не отходя от компьютера, предоставляя злоумышленникам возможность «маневрировать», сбывать незаконно приобретенную собственность, что, безусловно, играет не последнюю роль в формировании преступного умысла.

В анализе факторов, способствующих совершению киберпреступлений, значительное место занимают психологические процессы, протекающие при непосредственном совершении киберпреступления. В отличие от подавляющего большинства «обычных» преступлений, совершение киберпреступления не требует, как правило, каких-либо пространственных перемещений или каких-либо активных физических действий. Киберпреступник при реализации своего злого умысла может нахо-

¹ Бондаренко С. В. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения // Cyberpsy. 2017. 12 янв.

даться дома, в компьютерном клубе, месте с бесплатным доступом в Интернет, в любом другом выбранном им месте, которое для него является комфортным или, по крайней мере, знакомым и привычным. Поэтому киберпреступники могут не ощущать или ощущать в значительно меньшей степени дискомфорт, страх быть случайно обнаруженным и задержанным. Хотя киберпространство и является многогранным социальным пространством, в то же время оно остается искусственно созданной программно-аппаратной средой, деятельность в которой все-таки ограничена техническими рамками, что делает предсказуемыми последствия действий. Это, в свою очередь, позволяет злоумышленнику не ощущать неопределенности ситуации, планировать свои действия даже при неблагоприятных для него обстоятельствах, а значит, чувствовать себя более уверенно и спокойно во время совершения преступления.

Выше отмечалось, что киберпреступники не всегда имеют возможность адекватно оценивать нанесенный ими вред, а, следовательно, и испытывать в полной мере возможное раскаяние. При этом комфортные ощущения от достижения заранее спланированного результата, связанного с совершением преступления, и удовлетворение этим результатом закрепляют образ акта преступного поведения и облегчают его проведение в дальнейшем. После совершения «обычного» преступления на преступника зачастую начинает воздействовать фактор неопределенности своего положения, обусловленный, с одной стороны, сознанием виновности и боязнью наказания, а с другой – недостатком информации о тех действиях, которые предпринимаются правоохрнительными органами для расследования преступления и изобличения виновного; в случае же совершения киберпреступления действие данного фактора может нивелироваться, а то и вовсе исключаться. Этому есть свои

причины. Во-первых, при совершении киберпреступлений правонарушитель, уверенный в высоком уровне своих знаний и возможностей, а порой и в своей гениальности, предполагает, что он не оставил ни единого следа, который мог бы помочь изобличить его. Во-вторых, в настоящее время (и это является печальным фактом) органы, ведущие борьбу с киберпреступностью, не всегда обладают высококомпетентными кадрами, по крайней мере, достаточными для работы на опережение.

Не остаются без внимания киберпреступников и проблемы, связанные с глобальным характером киберпространства. Как верно заметил международный эксперт по гармонизации законодательства в сфере киберпреступности Штайн Шьольберг, киберпространство, как пятое общее пространство, после наземного, морского, воздушного и космического, требует координации, сотрудничества и особых правовых мер на международном уровне¹. Тем не менее эффективные меры международного масштаба по борьбе с киберпреступниками, к сожалению, сейчас явно отстают от масштабов международной киберпреступности, что создает определенный вакуум в правовом регулировании ответственности и порядке уголовного преследования лиц, совершивших транснациональные преступления, и, соответственно, создает у киберпреступников впечатление возможности уклониться от уголовной ответственности.

Профессор Университета Райдер (США) Джон Шулер для обозначения эффекта, который киберпространство оказывает на человека, делая возможным действовать более свободно, нежели в реальном социуме, ввел понятие «эффект онлайн-дезингибиции».

Основу этого эффекта, по мнению Шулера², составляют:

¹ Schjolberg St. The History of Cibercrime (1976–2016). Cybercrime Research Inst., Colog, Germany. 2017. L. 11.

² Suler J. The Psychology of Cyberspace. 1996.

– диссоциативная анонимность («ты меня не знаешь»), сущность которой состоит в том, что в условиях анонимности люди могут отделить свои действия в киберпространстве от реального мира и реальной личности, в таком случае человек полагает, что может не брать на себя ответственность за свои действия;

– невидимость («ты меня не видишь») позволяет избегать установления психологического контакта;

– асинхронность («увидимся позже») – возможность общаться в отдельных случаях без необходимости немедленной реакции на слова или действия собеседника, что является немаловажным дезингибирующим фактором;

– солиптическая интроекция («это все в моей голове») – вероятность того, что при онлайн-общении может возникнуть ощущение, что все происходит исключительно в нашем собственном воображении;

– минимизация власти («мы равны») возникает из-за опосредованного восприятия атрибутов более высокого социального положения, а также возможности их игнорировать.

Безусловно, не только описанные факторы способствовали превращению киберпространства в приемлемую для криминала среду. Злоумышленники, осознав для своих выгод преимущества Интернета, стали активно его использовать для вовлечения в преступную деятельность и других людей, в том числе и несовершеннолетних. Так, ученые из университета Висконсин (США) Тина Фрайбургер и Джеффри Крэйн в своем исследовании «Интернет как инструмент в руках террористов» («The Internet as a Terrorist's Tool»)¹, применив криминологическую

¹ Freiburger T., Crane J. The Internet as a Terrorist's Tool 2011. Cyber Criminology. Pp. 127–138.

теорию социального обучения к процессу вовлечения в преступную деятельность, доказали, что Интернет для этого является одной из самых благоприятных сред.

Поскольку ключевым моментом для юридической практики является установление мотивов и целей совершения преступления, не меньшее значение имеют и факторы, детерминирующие их формирование. Основой же формирования субъективной стороны преступления в целом и потребностей человека как исходных мотивов в частности является социальная среда обитания, в особенности ее содержательная часть. Сложность состоит в том, что мотивация киберпреступников формируется сразу в двух пространствах: реальном и киберпространстве. При этом на формирование мотивации большее влияние может оказывать и то, и другое пространство. В отличие от реального, киберпространство иначе влияет на мотивацию преступного поведения в силу того, что оно не является привязанным к определенной территории, а также в силу того, что в киберпространстве происходит не только взаимодействие, взаимопроникновение и смешивание национальных культур, но и формирование своей собственной культурной среды – киберкультуры, которая может иметь не только просоциальную характеристику, но, к сожалению, и асоциальную, и антисоциальную.

Очевидно, что невысокий уровень информационной культуры и, в частности, цифровой грамотности населения создает, благоприятные условия для совершения преступлений в киберпространстве. Одним из решений этой проблемы становится профилактическая работа по повышению уровня информационной компетентности и культуры в целом, а также усиление мер по обеспечению информационной безопасности граждан.

ТЕМА 5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКЦИЙ И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

План:

Введение.

5.1. Предупреждение киберпреступности в Российской Федерации.

5.2. Психолого-педагогическая характеристика аддиктивного поведения несовершеннолетних.

5.3. Принципы и методы социально-педагогической работы по профилактике кибераддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве.

Цель лекции: Сформировать у слушателей знание о специфике социально-педагогической работы по профилактике кибераддикций у детей и подростков.

Формируемые компетенции:

ПК-3 – способность взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов;

ПК-4 – способность разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром.

Введение

В последнее время все чаще встает вопрос о защите интересов несовершеннолетних в Интернете. Во многом это связано с участившимися случаями интернет-мошенничества, вовлечения подростков в совершение преступлений и склонения их к суицидам. Все чаще злоумышленники используют для этого Интернет, выходя на контакт с несовершеннолетними, которые часто оставляют на форумах и «страничках» в социальных сетях свои персональные данные, а нередко и персональные данные родителей (например, данные банковских карт). Очевидно, что дети и подростки являются наиболее незащищенной категорией интернет-пользователей, поэтому необходим ряд мер, и целых направлений деятельности, которые должны способствовать сохранению безопасности детей в информационном пространстве, в том числе в киберпространстве.

5.1. Предупреждение киберпреступности в Российской Федерации

Согласно Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации в 2018–2020 гг., сегодня реализуется План мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей, включающий в себя ряд направлений, а именно:

- проведение мониторинга законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию для выявления возможных пробелов в законодательстве или иных проблем, требующих нормативно правового регулирования;
- стимулирование СМИ к привлечению общественного внимания к вопросам информационной безопасности детей;

- проведение ежегодного Единого урока безопасности в Интернете и всероссийского конкурса «Лучший урок письма»;
- разработка методических рекомендаций для обучающихся общеобразовательных организаций по курсу «Основы информационной безопасности», включающему в том числе разделы: «Основы проверки фактов и верификации контента в сети Интернет», «Основы социальной коммуникации в сети Интернет», «Как избежать потери денег и секретов в Интернете», «Основы ведения финансовых дел в Интернете»;
- выработка единых рекомендаций для психологов по противодействию и профилактике детского суицида, а также психологического террора, случаев избиений, травли.

Очевидно, что система профилактических мер, направленных на предупреждение компьютерных преступлений, должна носить комплексный и многосторонний характер. Между тем, учитывая методологический подход криминологической науки, следует выделить меры общей превенции (например, политические, экономические, социальные, научно-технические, духовно-культурные) и специальные превентивные меры (правовые, духовно-культурные, организационно-управленческие, технические, криминалистические).

Общепревентивные меры предупреждения компьютерных преступлений носят универсальный характер и направлены на профилактику как компьютерной преступности в частности, так и преступности в целом. Достаточно ясно и лаконично они сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Например, к общеполитическим мерам предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в России можно отнести: развитие гражданского общества, обеспечение незыблемости конституцион-

ного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Общеэкономические превентивные меры включают: повышение конкурентоспособности национальной экономики; экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и увеличения инвестиций в человеческий капитал; повышение производительности труда и др.

Общие социальные меры предполагают: снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизацию его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации; обеспечение личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности и т. д.

К научно-техническим общепреventивным мерам относятся: формирование системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов; создание сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства и др.

К специальным правовым мерам предупреждения компьютерных преступлений можно отнести следующие:

1. Совершенствование действующего уголовного законодательства.

2. Совершенствование судебной практики по уголовным делам о компьютерных преступлениях в Российской Федерации. (К слову, до сих пор отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям в сфере компьютерной информации, что негативно сказывается на следственно-судебной практике и единообразии применения уголовно-правовых норм правоохранительными органами.).

3. Активизация и совершенствование международно-правового сотрудничества в сфере предупреждения компьютерных преступлений и борьбы с ними. Учитывая транснациональный и трансграничный характер рассматриваемых преступлений, большое значение приобретает вопрос взаимодействия правоохранительных органов России и зарубежных стран в сфере противодействия компьютерной преступности.

4. Совершенствование информационного законодательства Российской Федерации. Принятие федерального закона о страховании информационных рисков, который бы закреплял страхование компьютерной информации, а также средств ее хранения, обработки и передачи, информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования от несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации либо копирования.

В качестве специальных идеологических мер противодействия компьютерным преступлениям предлагается:

1. Активизировать деятельность средств массовой информации по предупреждению компьютерных преступлений.

2. Создать в технических вузах, а также в НИИ МВД России, ФСБ России, Министерстве науки и высшего образования России,

ФТС России научно-исследовательской лаборатории по разработке и модификации программных систем компьютерной защиты с последующей реализацией своей продукции заинтересованным физическим и юридическим лицам.

3. При технических образовательных учреждениях, специализирующихся на подготовке кадров в сфере информационной безопасности, создать курсы обучения и повышения квалификации для сотрудников служб безопасности банков, предприятий, учреждений либо заинтересованных компьютерных пользователей.

4. В трудовых договорах (контрактах) лиц, работающих в корпоративной компьютерной системе или информационно-телекоммуникационной сети либо имеющих доступ к ней, предусмотреть положение о персональной ответственности данных лиц за разглашение конфиденциальных сведений о системе защиты служебной компьютерной сети или передачу служебных паролей и логинов третьим лицам (уголовной или иной юридической ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий или угрозы их наступления).

5. В целях совершенствования систем защиты компьютерной информации в государственных и муниципальных организациях возложить на руководителей или иных уполномоченных лиц персональную обязанность осуществлять контроль за установкой и постоянным обновлением антивирусного программного обеспечения, а также иных систем компьютерной защиты.

6. Требовать тесного взаимодействия органов прокуратуры, органов внутренних дел (отделов «К»), органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации со средствами массовой информации при предупреждении и раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации.

7. Создать в Российской Федерации национальную операционную систему для компьютерных устройств, а также общенациональную компьютерную систему фиксации, анализа и учета преступлений в сфере компьютерной информации и компьютерных преступников.

Перечень мер по предупреждению компьютерной преступности может быть расширен, но, вне всякого сомнения, только интегративный и комплексный подходы в применении правоохранительными органами профилактических мер могут повысить уровень информационной безопасности России и эффективность предупреждения компьютерных преступлений. Кроме того, потенциальный преступник должен осознавать высокую вероятность быть обнаруженным и понести наказание, поэтому важными элементами профилактики преступлений в сфере компьютерной информации являются проведение целевых мероприятий и распространение информации об успешной борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации. Официальная публикация в печатных и электронных средствах массовой информации материалов о фактах совершения «компьютерных» преступлений и методах их выявления, пресечения и раскрытия также является эффективной мерой в общей структуре профилактических мер, направленной на выявление, устранение, ослабление, нейтрализацию причин и условий преступности.

Безусловно, повысить эффективность предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере позволят и меры так называемой виктимологической профилактики, которая в рассматриваемом контексте распространяет свое влияние на реальных и потенциальных жертв преступлений в информационном пространстве.

5.2. Психолого-педагогическая характеристика аддиктивного поведения несовершеннолетних

Одной из особенностей современного состояния общества, по оценке многих психологов, педагогов, медиков, является резкое распространение среди детей, подростков, юношей и девушек социально-психологических расстройств, к которым относятся различные виды так называемых аддикций или аддиктивных расстройств. Социальная и медицинская статистика деструктивных форм аддиктивного поведения также свидетельствует о данной негативной тенденции в обществе¹.

Н. Г. Оськина, В. А. Плешаков и другие при определении аддиктивного поведения делают акцент на желании уйти от реальности при помощи изменения психического состояния искусственным образом (прием различных веществ либо осуществление какого-либо вида деятельности, активности)². Человеку в подростковом и раннем юношеском возрасте нередко присущи беспокойство, тревога, склонность к резкому изменению настроения, импульсивность, конфликтность, противоречивость чувств. С точки зрения психологии данный период социализации человека обладает такими особенностями, как желание быть признанным и оцененным, независимость, самостоятельность, эгоистичность, преданность своим кумирам, самопожертвование. Подростки, юноши и девушки часто обеспокоены своей внешностью и тем, как их оценят другие люди. Они излишне самоуверенны и пренебрегают советами взрослых. Желание быть признанным среди других проявляется совмест-

¹ Кашник О. И. Аддиктивное поведение учащейся молодежи : эмпирические данные. 2016. С. 85.

² Оськина Н. Г. Проблема интернет-зависимости : психолого-педагогическая трактовка // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 152.

но с желанием быть независимым, а игнорирование общественных норм и правил исходит из приверженности к одному из кумиров. Также в старшем подростковом и раннем юношеском возрастах несовершеннолетние стремятся к философским обобщениям, обладают эгоцентричным мышлением, склонны к теоретизированию, их психика внутренне противоречива, четко не определен уровень притязаний, но проявляется в крайних его позициях. В этом периоде трудно переносить излишнюю опеку, испытываются различные и сложные переживания, в частности переживания по поводу взаимоотношений с противоположным полом, а следствием этого выступает быстрая смена настроения.

Известно, что до наступления совершеннолетия человек особенно уязвим для формирования различных нарушений в поведении. Можно отметить, что девиантное поведение несовершеннолетних – это анализ взаимодействия с реальностью, т. е. приспособление индивида к своему постоянному окружению, своеобразный, пусть и не всегда просоциальный, но все же способ адаптироваться к окружающей среде. Как правило, уйти от реальности пытаются те, кто относится к ней с неодобрением, негативно и не может в полной мере приспособиться. Причиной нежелания приспосабливаться к действительности может служить и то, что ребенок считает ее несовершенной, консервативной, единообразной.

По мнению И. С. Кона, все формы девиантного поведения взаимосвязаны. «Пьянство, употребление наркотиков, агрессивное поведение, противоправное поведение образуют единый блок. Приобщение к одному виду девиантного поведения повышает вероятность вовлеченности и в другие».¹

¹ Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М. : Просвещение, 1989. С. 37.

Аддикции в несовершеннолетнем возрасте могут быть разной степени тяжести: от практически допустимых для данного возраста до тяжелой степени зависимости, которая зачастую приводит к психической патологии. Различают аддиктивное поведение и вредные привычки¹, которые не являются тяжелыми формами зависимости и не представляют угрозу для жизни, но ухудшают как физическое, так и психическое состояние человека.

Очевидно, что потенциально девиантное поведение в той или иной форме и в том или ином проявлении может быть присуще практически любому человеку, но аддиктивное поведение, состояние зависимости на патологическом уровне развивается с того момента, когда нарастает стремление уйти от реальности и становится главной идеей в сознании. Человек не желает решить проблему «сейчас», он выбирает аддиктивную реализацию, пытаясь достичь комфортного психологического состояния в настоящий момент, «здесь и сейчас». Особенностью же такого поведения является то, что при уходе от реальности он искусственно меняет свое психическое состояние, что в свою очередь дает иллюзию безопасности – это наиболее простой (хотя и явно неконструктивный) способ существования для аддиктивной личности. Вследствие этого искусственные события и переживания, в которые погружает себя человек, постепенно начинают управлять его личностью и пристрастие уже начинает подавлять волю, аналитичность и самоконтроль человека, что напрямую ставит под удар естественные социально-адаптационные механизмы и возможности личности. Личности, склонные к поведенческим девиациям, как правило, не перено-

¹ Барина А. Н. Педагогические аспекты профилактики вредных привычек у юношей. 2006. С. 17.

сят перепадов настроения и дискомфорт и пытаются найти легкий выход из трудных для них ситуаций (изменение своего психического состояния для получения приятных эмоций, погружение в иллюзию решения проблемы). При сильных негативных эмоциях возможна дезадаптация личности, что в свою очередь приводит к потере контроля над своим поведением. Зачастую аддиктивные личности пытаются скрыть свои слабости, отказавшись от реальности, утверждая свою самодостаточность, проявляя агрессию. Они привыкают жить в виртуальном мире, мечтах, фантазиях, следствием этого могут стать социальная изоляция, обеднение эмоциональной сферы, неустойчивость взаимоотношений с окружающими людьми.

Постоянно обновляющийся список причин, которые определяют зависимое поведение, говорит о различных факторах, вызывающих зависимость и патологическое влечение, к которым может быть склонен человек. Это ведет к тому, что вместо конструктивного решения пусть и сложной, но безвыходной жизненной ситуации человек пытается уйти от нее и проигнорировать. Установлено, что чем сильнее переживаемые эмоции, тем быстрее может формироваться та или иная зависимость. Аддиктивная реакция выступает как субъективная фиксация на том, что человек считает для себя успокаивающим, безопасным. Как правило, аддиктивное поведение начинается с фиксации, происходящей при встрече с воздействием того, что произвело на будущего аддикта яркое, оставшееся в памяти впечатление, которое легко можно извлечь из неглубокого подсознания. Особенностью данной фиксации является то, что она вызывает сильное желание повторить пережитое измененное состояние еще раз. Впоследствии такое стремление повторяется чаще. Этот процесс развивается так, что мысли о реализации занима-

ют большой промежуток времени, а это в свою очередь является преградой для самовыражения в других ситуациях.

Особенной трудностью эти состояния становятся для несовершеннолетних в периоде социализации, когда человек еще не в полную меру обладает умениями самостоятельно преодолевать сложные жизненные ситуации и склонен к решению мгновенно искоренить возникшие трудности. Тем самым он загоняет себя в ловушку, не подозревая о негативных последствиях своего поведения, так как искусственное устранение вместо искоренения причин неприятностей усиливает вероятность повторения неприятного состояния через короткие промежутки времени.

Сегодня в психолого-педагогическую сферу профессиональной деятельности прочно вошла такая научно-исследовательская проблема, как кибераддикция. Данный термин применяется для описания, возникающего у человека непреодолимого желания пользоваться Интернетом. Пространство Интернета характеризуется рядом причин, которые способствуют формированию аддиктивного поведения пользователя сети. В. В. Плохих, С. К. Акимов в своих исследованиях выделяют следующие *особенности формирования аддиктивного поведения*:

- анонимность;
- удобство и легкость использования;
- возможность избегания неприятной информации;
- доступность и безопасность информации;
- возможность сохранения контроля над собственными действиями и последствиями принимаемых решений;
- возможность испытывать сильные эмоции от результатов собственных действий¹.

¹ Плохих В. В., Акимов С. К. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 59.

Можно выделить и такие факторы привлекательности Интернета, как реализация через виртуальность своих замыслов и мечтаний, поиск желаемых собеседников, установление за ними негласного контроля, безграничный доступ к развлечениям, информации, а также отсутствие ограничений времени на пребывание в сети.

К. Янг выделяет пять *типов кибераддикций*:

1. Пристрастие к компьютерным играм (навязчивое желание играть).
2. Виртуальные знакомства (избыточное количество знакомых в сети).
3. Киберсекс (посещение порносодержащих сайтов).
4. Пристрастие к онлайн-торгам и азартным играм (игры, покупки).
5. Навязчивый «серфинг» (безграничный поиск информации по просторам Интернета)¹.

В том или ином случае аддиктивное (в том числе кибераддиктивное) поведение характеризуется стремлением уйти от реальности. При этом реальный мир со всеми его особенностями, трудностями, конфликтами и переживаниями никуда не исчезает, и в связи с этим человеку становится весьма непросто справиться с текущими жизненными обстоятельствами, что в свою очередь вновь подстегивает его выбирать асоциальные и антисоциальные формы деятельности, он вновь старается вернуться в ту квазиреальность, где у него много возможностей, дозволений, обманчиво положительных эмоций. Так формируется сначала привязанность, а затем и соответствующая форма аддикций.

¹ Рогова Е. Е., Суворова Е. В. Интернет-зависимость-проблема современной молодежи // Science Time scholar. 2015. № 12 (24). С. 642.

5.3. Принципы и методы социально-педагогической работы по профилактике кибераддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве

Система профилактики и коррекции аддиктивного поведения несовершеннолетних в основном связана с формированием у них альтернативной мотивации по отношению к возникшим негативным потребностям, направлением их к просоциальному вектору развития и конструктивным решениям. Личностные черты и элементы позитивной мотивации становятся базой, на которой строится программа помощи и поддержки детей, подростков, юношей и девушек с признаками отклоняющегося поведения.

Целостность системы работы по профилактике аддиктивного поведения обеспечивается рядом принципов, которые лежат в основе научно-методического подхода к социально-педагогической работе по профилактике делинквентного поведения социальных девиаций в целом.

Опираясь на результаты ряда исследований, в том числе работы С. А. Кулакова¹, к таковым принципам можно отнести следующие.

1. Принцип гуманности, согласно которому субъекты профилактической деятельности должны воспринимать несовершеннолетнего как личность, признавать его достоинство.

2. Принцип научности, согласно которому является необходимым вести профилактическую работу на основе научного

¹ Кулаков С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. 1998. С. 327.

подхода, опираясь на проверенные исследовательские материалы и практический опыт ученых и специалистов.

3. Принцип системности, согласно которому при осуществлении профилактики кибераддикции должны проследиваться четкая взаимосвязь и последовательность действий всех участников данного процесса.

4. Принцип сотрудничества, характеризующийся кооперацией и единством действий всех участников процесса (родители, педагогический состав образовательной организации, заинтересованные ведомства и пр.).

5. Принцип политической и общественной поддержки, реализация которого является важнейшим условием успешности антиалкогольной, антинаркотической и др. пропаганды. Именно при содействии общественных организаций, средств массовой информации и других социальных институтов возможно получить положительные результаты профилактической работы.

6. Принцип активности всех участников профилактической деятельности, реализация которого предполагает ответственную и продуктивную позицию всех участников процесса в планировании, реализации и совершенствовании профилактической работы.

7. Принцип формирования реальных целей, от реализации которого зависит постановка конкретных задач. Задачи профилактической работы должны быть реальными, адаптированными к текущим условиям, учитывать кадровые возможности субъектов профилактической деятельности, оснащаться необходимыми материальными и иными ресурсами.

8. Принцип оценивания эффективности и результативности реализации профилактических программ (или принцип обязательной рефлексивности), согласно которому методы оценивания эффективности и качества результатов профилактической

работы должны быть установлены в самом начале планируемой деятельности. Разработка критериев оценки профилактической работы очень важна, поскольку они позволяют следить за результатами работы на промежуточных этапах реализации профилактической деятельности. Это важно в том числе для того, чтобы эффективно координировать и корректировать всю профилактическую работу в целом.

Проведенные исследования по выявлению теоретических и практических аспектов социально-педагогической работы по профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях позволили В. А. Фролову выделить ряд последовательных компонентов (блоков) данной работы:

1. Анализ социально-педагогической ситуации (описание типа образовательного учреждения, условий обучения, количественный состав участников процесса, количество обучающихся с отклонениями в поведении).

2. Анализ имеющихся социально-педагогических ресурсов (взаимодействие с сотрудниками различных служб, в том числе с органами внутренних дел, проведение профилактических мероприятий: беседы, ролевые игры и пр.).

3. Анализ факторов, которые способствуют развитию у обучающихся отклоняющегося поведения.

4. Определение приоритетных направлений деятельности образовательного учреждения, целей, задач профилактической деятельности.

5. Составление плана мероприятий, необходимых для реализации желаемого результата (научно-методическая, социально-педагогическая и психолого-педагогическая деятельность учреждения).

6. Определение исполнителей и участников осуществления запланированных мероприятий.

7. Анализ ожидаемых результатов.

8. Выработка четких критериев оценки эффективности профилактической деятельности¹.

К системе профилактики и коррекции аддиктивного поведения относятся такие мероприятия, которые формируют в реальных жизненных ситуациях получение нового опыта конструктивных человеческих отношений, чувство принадлежности к ближним, защищенность от стресса (групповые формы работы). При такого рода мероприятиях участники занятий выполняют такие упражнения, как ролевые игры, тренинги, которые в свою очередь способствуют получению нового опыта взаимодействия с окружающими, расширению представлений о жизни, о своих возможностях, чувствах.

В систему профилактики входят также и индивидуальные формы работы, которые включают коррекцию поведения и широкий круг воздействий – от групповых тренингов до предметной деятельности, которая способствует профессиональному становлению, построению позитивного взаимодействия с другими.

К видам профилактической работы относят следующие:

1. *Первичная профилактика*. Включает в себя меры, которые направлены на то, чтобы проблема отклоняющегося поведения не «зародилась». К ней относят информационные кампании в средствах массовой информации, обеспечение конкретных средств защиты, предложение альтернативного поведения в данной общественной среде.

¹ Фролов В. А. Психолого-педагогические аспекты профилактики аддиктивного поведения детей и подростков (учет особенностей саморегуляции аддикта при разработке программ психолого-педагогической профилактики зависимого поведения) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 11. С. 96.

2. *Вторичная профилактика.* К ней относят меры, направленные на скорейшее обнаружение возникшей проблемы. Такими мерами могут являться: внесение изменений в закон в целях воздействия на определенные категории граждан, наиболее подверженных риску аддиктивного поведения, а также обучение лиц, которые реализуют профилактические мероприятия.

3. *Третичная профилактика.* Направлена на остановку или замедление процессов становления аддиктивного поведения и его последствий, даже если патологическое состояние сохраняется¹.

Судя по всему, применительно к киберзависимости следует иметь в виду прежде всего вторичную профилактику, поскольку в данной сфере вторичная профилактика представляет собой комплекс различных мероприятий, который направлен на ликвидацию перехода нарушений развития в хронические формы и предупреждение возникновения вторичных деффлектов.

По мнению исследователей А. С. Дегтярева, С. О. Ларионовой и др., вторичная профилактика интернет-зависимости у несовершеннолетних может включать такие методы и формы, как: психогимнастические упражнения, систематические тренинги коммуникативной компетентности, личностного роста, тренинги-семинары профессиональной самореализации, совместные походы с обязательным участием психолога, групповые методы работы и др.²

Основными направлениями вторичной профилактики киберзависимости являются информирование обучающихся о механизмах воздействия сети «Интернет» на личность, причинах, методах диагностики и последствиях такой зависимости. Необходимо вы-

¹ Миннегалиев М. М., *Формы профилактики девиантного поведения подростков* // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5. С. 81.

² Ларионова С. О., Дегтярев А. С. *Интернет-зависимость у студентов : вопросы профилактики* // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 234.

работать у подопечных стратегию позитивно-функционального поведения, развить аналитичность по отношению к отрицательным влияниям социума, сформировать устойчивую систему ценностей, которая будет соответствовать здоровому образу жизни и просоциальному вектору личностного развития.

Основываясь на полученных исследовательских данных, можно полагать, что в целом мероприятия по профилактике киберзависимости включают три основных компонента:

1. Образовательный, в рамках которого обучающиеся получают знания о механизмах воздействия сети Интернет на человека. Цель этого компонента – сформировать у детей, подростков, юношей и девушек понимание того, что может произойти с человеком, имеющим киберзависимость.

2. Психологический компонент, реализация которого позволяет изменить психологические характеристики личности киберзависимых, способствует формированию чувства уверенности в собственных силах, а также создает необходимые предпосылки для осуществления комплексной психолого-педагогической поддержки обучающегося.

3. Социальный компонент, который характеризуется оказанием непосредственной помощи несовершеннолетнему в социальной адаптации, а также способствует включению его в просоциальную систему социальных отношений.

Не вызывает сомнения тот факт, что субъектами, обеспечивающими безопасность несовершеннолетних в информационном пространстве, должны являться не отдельные специалисты с фрагментарными и разрозненными знаниями, а люди, готовые к взаимодействию с различными ведомствами и структурами, специалисты, прошедшие соответствующее обучение (повышение квалификации, профессиональную переподготовку) по проблемам защиты несовершеннолетних от вредоносного медиа простран-

ства. Обязательным условием эффективной работы по данному направлению является включение в профилактическую работу родителей или лиц, их заменяющих, педагогов и самих обучающихся. Эффективная профилактическая работа может строиться на основании программ и запросов со стороны несовершеннолетних и их родителей. Но прежде, чем формировать программы профилактики делинквентного поведения в информационном пространстве, необходимо подготовить специалистов через систему дополнительного образования.

Целью реализации такой программы может стать совершенствование профессиональных компетенций по противодействию вредоносной информации, содержащейся в медиа пространстве, с которым может столкнуться несовершеннолетний в интернет-среде.

В качестве субъектов обучения могут выступать преподаватели вузов, колледжей и техникумов, учителя школ, педагоги-психологи, социальные педагоги, инспектора ПДН, заинтересованные проблемой родители. Можно предположить следующий Тематический план данной программы (*табл. 5.1*).

Тематический план программы профилактики делинквентного поведения в информационном пространстве

Тема	Содержание	Примечание
1	2	3
<i>Раздел 1. Нормативно-правовые основы информационной безопасности</i>		
Тема 1.1. Нормативно-правовые документы, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в Интернете	Основные нормативно-правовые документы, регулирующие информационные правоотношения в Российской Федерации. Классификация правовых понятий, используемых в законе о защите детей. Понятия информационной безопасности. Проблемы правового регулирования информационных процессов: сравнительный анализ опыта России и других стран	Преступность несовершеннолетних в сфере оборота компьютерной информации, учета и хранения данных. Анализ уголовно-правовых норм о компьютерных преступлениях и мошенничестве в сфере компьютерной информации

Продолжение табл. 5.1

1	2	3
Раздел 2. Психолого-педагогическое сопровождение обеспечения безопасности несовершеннолетних в интернет-пространстве		
Тема 2.1. Специфика психологических особенностей обучающихся разных возрастов цифрового поколения	Психология современного поколения детей и подростков как поколения Digital natives (цифровые с рождения). Влияние виртуального пространства на развитие познавательной сферы несовершеннолетних. Новообразование личности, связанные с погружением в виртуальную реальность и цифровую среду	Проблемы Интернет аддикции у несовершеннолетних: профилактика, коррекция, ресоциализация. Кибербуллинг и другие формы травли: исключение, домогательство, аутинг, киберсталкинг, фрейпинг, поддельные профили, диссинг, обман, троллинг, кетфишинг

1	2	3
Тема 2.2. Формирование психологической безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве Раздел 3. Медийно-информационное образование как профилактика угроз в интернет прострaнcтвe Тема 3.1. Медийно-информационная грамотность (МИГ) как одна из ключевых компетенций специалиста	Психологическая безопасность обучающихся в информационном пространстве как новая задача образования. Психологическая безопасность как комплексное состояние, характеризующее уровень психологического благополучия Медийно-информационная грамотность как результат медиаобразования. Понятие «медийно-информационная грамотность»: структура и содержание. Критерии и индикаторы медийно-информационной грамотности	Методики и технологии работы по формированию психологической безопасности обучающихся в прострaнcтвe Интернет и противостояние дeстpуктивнoм явлeниям Рекомендации по профилактике негативных сторон коммуникации в виртуальной среде

Продолжение табл. 5.1

1	2	3
Тема 3.2. Роль медийно-информационной грамотности в обеспечении общего и высшего образования	Медиаобразование школьника и студента в условиях современной системы образования. Интегрирование медиаобразования в учебно-воспитательный процесс школы, вуза, колледжа и других организаций	Комплексное развитие медиаобразования и правового просвещения в современной образовательной организации. Взаимодействие семьи, образовательной организации и иных ведомств в процессе формирования медиаинформационной грамотности несовершеннолетнего
Тема 3.3. Медиаобразовательные технологии в профилактике угроз интернет-пространства	Медиаобразовательные технологии: цели, содержание, форматы, способы реализации	Использование медиаобразовательных технологий с точки зрения профилактики угроз интернет-пространства

Окончание табл. 5.1

1	2	3
Итоговая аттестация		
Итоговая аттестация	Зачет Тестирование/проект	

Исходя из того, что семья не всегда может адекватно оценить риски, которые возникают в результате свободного использования современных информационно-коммуникационных технологий (прежде всего Интернет), на помощь ей могут прийти подготовленные специалисты, которые будут решать задачи по развитию и формированию информационной культуры; организации просветительской и профилактической работы с родителями; формированию компетенций в области информационной безопасности несовершеннолетних, активно использующих Интернет, и др. Особое внимание специалистам (особенно сотрудникам полиции, инспекторам ПДН) следует обращать на вновь появляющиеся и стремительно развивающиеся информационные угрозы, например рост числа сайтов с информацией о суицидах и способах покончить жизнь; форумов потенциальных самоубийц; появление экстремистских и террористических сайтов, разжигающих национализм, фашизм, шовинизм и национальную рознь и неприязнь; развитие сайтов порнографической направленности.

Решение проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних и их безопасности в информационном пространстве возможно при комплексной и длительной (не менее трех лет) работы.

На основании имеющегося опыта работы, ниже предлагаются ориентировочный план и направления, по которым можно осуществлять профилактическую работу.

1. *Использование организационно-правовых механизмов защиты несовершеннолетних от вредоносной информации:*

– разработка и реализация программы по обеспечению информационной безопасности детей;

- разработка и внедрение внеурочных занятий «Правила безопасной работы в Интернете», разработка методических рекомендаций для педагогов по реализации данной дисциплины;
- реализация возможности обучения на курсах повышения квалификации для специалистов по проблемам безопасного поведения в Интернете;
- реализация возможности для родителей посещения информационного курса по проблемам защиты от вредоносной информации;
- проведение регулярных родительских собраний в форме тренингов по безопасности детей в сети Интернет;
- применение административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты несовершеннолетних от вредной информации в местах, доступных для детей в условиях образовательной организации.

2. Профилактика интернет-зависимости несовершеннолетних, делинквентного и/или девиантного поведения с использованием интернет-технологий, формирование навыков ответственного поведения в информационном пространстве:

- медиауроки «Информационная безопасность»;
- неделя профилактических и воспитательных мероприятий, посвященных безопасности в Интернете;
- организация и проведение ежегодного «Дня безопасного Интернета»;
- участие в конкурсе сайтов «Позитивный контент»;
- участие в обучающих межведомственных семинарах-тренингах по защите несовершеннолетних от деструктивной информации в Интернете.

3. Информационное просвещение граждан о возможности защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред здоровью и развитию:

– проведение лекториев, тренингов, конференций и др. с применением технологий дистанционного обучения для субъектов профилактики;

– информирование через сайты, социальные сети, электронные почты о проблемах информационной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве становится все более актуальной в сложившихся современных социокультурных реалиях. Постоянно увеличивается количество несовершеннолетних пользователей сети «Интернет», в целом наблюдается снижение возрастной планки детей, включенных в интернет-пространство, возрастает число детей и подростков с проблемами в поведении и неустойчивостью психики, что неизбежно находит свое отражение в информационном пространстве Интернета. Безусловно, в сложившихся обстоятельствах, когда компьютер как техническое устройство укоренился в семьях и как помощник, и как педагог, а иногда и как транслятор социальных норм и ценностей, всем субъектам профилактики необходимо помнить о том, что компьютер может стать прямой угрозой физическому, психическому и духовному здоровью несовершеннолетних.

Одним из способов решения проблемы делинквентного поведения в данной сфере может стать социально-педагогическая профилактика в медиапространстве через формирование медиаграмотности. В международном праве медиаграмотность понимается как «грамотное использование детьми и их преподавателями инструментов, обеспечивающих доступ к информации, развитие критического анализа содержания информации и привития коммуникативных навыков, содействие профессиональной подготовке детей и их учителей в целях позитивного и ответственного использования информационных и коммуникационных технологий и услуг». Опираясь на законодательство Российской Федерации, а именно на Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их

здоровью и развитию»¹, становится возможным определить информационную безопасность детей как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Несовершеннолетние в подавляющем большинстве не в полной мере могут распознавать манипулятивные техники при подаче информации, не анализируют достоверность информации, не умеют критически подходить к предлагаемой информационной продукции, не знают даже части опасностей, которые их подстерегают в информационном пространстве, что в конечном счете может привести или приводит к увеличению числа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, или распространению преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними в интернет-пространстве. В связи с этим от специалистов – психологов, социальных педагогов, учителей, инспекторов ПДН – требуется направлять свои усилия не только на защиту несовершеннолетних от информации, которая причиняет или может причинить вред здоровью и развитию детей и подростков, но также и на комплексную социально-педагогическую работу по профилактике делинквентного поведения в информационном пространстве.

¹ Федеральный закон № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. (ред. от 01.05.2019) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 28.04.2020).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и документы

Конвенция ООН о правах ребенка // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Московская декларация о медиа- и информационной грамотности : принята на Международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний» 28 июня 2012 г. // Российский комитет Программы ЮНЕСКО. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (дата обращения: 07.02.2020).

Окинавская хартия глобального информационного общества // Википедия. – URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества.

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. № 196 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» // СКБ «Контур». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=325343> (дата обращения: 04.02.2020).

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 840н «Об утверждении

профессионального стандарта “Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)”» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/72150204/> (дата обращения: 01.02.2020).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 годы)”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 46. – Ст. 6026.

Рекомендации Европейского Парламента и Совета ЕС от 20 декабря 2006 г. о защите несовершеннолетних и человеческого достоинства в Интернете.

Решение Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 276/1999/ЕС от 25 января 1999 г. о принятии Многолетнего Плана действий Сообщества по содействию безопасному использованию сети Интернета и новых онлайн-технологий путем борьбы с незаконным и вредным контентом, прежде всего в сфере защиты детей и несовершеннолетних // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70471248/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf>.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 01.02.2020).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212) // Российская газета. – 2008. – № 34 (16 февраля).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011 – № 7. – Ст. 900.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Гарант». – URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12116087%2Fparagraph%2F65349%3A0> (дата обращения: 01.06.2020).

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения: 01.06.2020).

Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» //

СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70303756/> (дата обращения: 01.06.2020).

Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511 (дата обращения: 01.02.2020).

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29122010-n-436-fz-o/> (дата обращения: 04.02.2020).

Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка ребенка в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24071998-n-124-fz-ob/> (дата обращения: 04.02.2020).

Основная литература

Басов, Н. Ф. Технологии социальной работы с молодежью : учебное пособие (для бакалавров) / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, С. В. Бойцова. – М. : «Кнорус», 2016. – 392 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29857118> (дата обращения: 01.02.2020).

Ванюхина, Н. В. Психология развития и возрастная психология / Н. В. Ванюхина. – Казань : Познание, 2014. – 132 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364233> (дата обращения: 04.02.2020).

Вербицкий, А. А. Когнитивная психология в контексте проблем современного образования : монография / под ред. А. А. Вербицкого, Е. Б. Пучковой. – М. : МПГУ, 2017. – 186 с. – URL: <http://elib.mpgu.info/view.php?fDocumentId=8913> (дата обращения: 05.02.2020).

Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной аудитории / И. В. Жилавская. – Томск : ТИИТ, 2009. – URL: <https://arhive.ph/J0Zux> (дата обращения: 01.02.2020).

Лазарева, Л. И. Информационная культура социального педагога. Структура, правила подготовки и оформления результатов самостоятельной учебной и профессиональной деятельности : учебное пособие / Л. И. Лазарева. – Кемерово : Издательство Кемеровского государственного института культуры, 2014.

Мардахаев, Л. П. Социальная педагогика / Л. П. Мардахаев. – М. : Омега, 2013. – 416 с. – URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/136/1356314.pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы : материалы II научно-практической конференции / под науч. ред. Я. В. Солдаткиной. – М. : МПГУ, 2017. – 198 с.

Методические рекомендации по направлению деятельности «Личностное развитие. Популяризация здорового образа жизни» : методическое пособие / [Е. А. Леванова и др.]. – М., 2018. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36572456> (дата обращения: 03.02.2020).

Мудрик, А. В. Социальная психология воспитания : избранные социально-педагогические очерки / А. В. Мудрик. – М. : Изд-во Московского психолого-социального университета, 2017. – 440 с.

Никитина, Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных организаций МВД России : монография / Е. О. Никитина. – М., 2017. – 149 с.

Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности / под ред. С. Туоминен, С. Котилайнен. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2012. – URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214708.pdf> (дата обращения: 05.02.2020).

Риски интернет-коммуникации детей и молодежи : учебное пособие / под общ. ред. Н. Ю. Лесконог, И. В. Жилавской, Е. В. Бродовской. – М. : МПГУ, 2019. – 80 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009911401> (дата обращения: 04.02.2020).

Дополнительная литература

Абраменкова, В. В. Ребенок в «закрание». Кромешный мир компьютерных игр / В. В. Абраменкова. – М. : Лепта книга, 2009. – 112 с.

Алтынова, Н. Ф. Компьютерная революция: сущность, этапы развития / Н. Ф. Алтынова. – М., 2000. – 13 с.

Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-пресс, 2006.

Андропова, Е. В. Информационная глобализация как тенденция формирования образовательного пространства личности / Е. В. Андропова// Педагогическая информатика. – 2012. – № 2. – 103 с.

Антоненко, А. А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн-общения: клинико-психологические особенности и профилактика : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2014. – 19 с.

Антоненко, А. А. Особенности личности подростков, склонных к интернет-зависимому поведению / А. А. Антоненко // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. – 2013. – № 4. – 24 с.

Антошин, В. Н. Информационно-коммуникативные технологии управления / В. Н. Антошин, Г. Г. Муфтиев. – М. : Рос. гос. торг.-экон. ун-т, 2004. – 152 с.

Баева, Л. В. Ценностная парадигма высокотехнологичного общества / Л. В. Баева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – № 1. – 98 с.

Баранов, А. Е. Интернет-психология / А. Е. Баранов. – М. : РИОР ; Инфра-М, 2012. – 263 с.

Баринова, А. Н. Педагогические аспекты профилактики вредных привычек у юношей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Баринова. – М., 2006. – 20 с.

Безруков, А. А. Формирование информационной культуры студентов естественнонаучных факультетов педагогического вуза / А. А. Безруков, Н. П. Безрукова // Информатика и образование. – М., 2004. – № 2.

Беловол, Е. В. Разработка опросника для оценки степени увлеченности ролевыми компьютерными играми / Е. В. Беловол // Психологический журнал. – 2012. – Т. 32. – № 6. – 58 с.

Бенедиктова, А. В. Исследование интернет-аддикции и ее социально-психологической значимости в студенческих группах / А. В. Бенедиктова // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – 242 с.

Богданова, Д. А. Внимание: Интернет! / Д. А. Богданова // Открытое образование. – 2012. – № 2. – 142 с.

Бондаренко, С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С. В. Бондаренко. – Ростов н/Д, 2004.

Бондаренко, С. В. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения / С. В. Бондаренко // Cyberpsy. – 2017. – 12 янв.

Бородин, С. М. Психолого-педагогические барьеры формирования информационной культуры специалистов / С. М. Бородин // Психологические и социологические аспекты деятельности научно-технических библиотек и служб научно-технической информации : тезисы доклада семинара, 28–30 октября 1986 г. – Рига, 1986.

Бочкарев, А. И. Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности : тезисы докл. межд. науч. конф., 27–30 сентября 1999 г. / А. И. Бочкарев. – Самара : Изд-во СГАКИ, 1999.

Брановский, Ю. С. «Методическая система обучения предметам в области информатики студентов нефизико-математических специальностей в структуре многоуровневого педагогического образования» : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Ю. С. Брановский. – М., 1995.

Васильева, И. Л. Психолого-педагогическое сопровождение интернет-зависимых в юношеском возрасте / И. Л. Васильева. – 2010. – 72 с.

Васильева, Л. А. Делаем новости! : учебное пособие / Л. А. Васильева. – М. : Аспект Пресс, 2003. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002352557> (дата обращения: 01.02.2020).

Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / пер. с англ ; под ред. Г. Н. Поварова. – М. : Наука, 1983.

Владимирова, Т. Н. Молодежь и медиа. Цели и ценности / Т. Н. Владимирова, И. В. Жилавская. – М., 2011. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004976521> (дата обращения: 05.02.2020).

Владиминова, Т. Н. Подготовка медиавожатых : опыт МПГУ / Т. Н. Владимирова, М. Г. Сидоренко // Подготовка вожатских кадров на базе образовательных организаций высшего образования в России : коллективная монография. – М., 2019. – С. 131–141. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37256787> (дата обращения: 04.02.2020).

Войкунский, А. Е. Методологические аспекты зависимости от Интернета : зарубежные исследования / А. Е. Войкунский // Интернет-зависимость : психологическая зависимость и динамика развития. – М. : Акрополь, 2009. – С. 101–111 с.

Воропаев, М. В. Воспитание в виртуальных средах : монография / М. В. Воропаев ; научн. ред. А. В. Мудрик. – М., 2010. – 232 с.

Вохрышева, М. Г. Формирование науки об информационной культуре / М. Г. Вохрышева ; науч. ред. Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев // Проблемы информационной культуры : сб. ст. – Вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований. – М. ; Магнитогорск, 1997.

Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / [Н. И. Гендина и др.]. – М. : Школ. б-ка, 2003.

Гречихин, А. А. Информационная культура: Опыт типологического определения / А. А. Гречихин ; под. ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой // Проблемы информационной культуры : сб. ст. – М., 1994.

Гурьева, Л. П. Развитие творческой личности в условиях компьютеризации / Л. П. Гурьева. – М., 2001. – 273 с.

Давиденко, Н. В. Программа психологической коррекции Интернет-зависимого поведения с использованием методов когнитивной психотерапии / Н. В. Давиденко // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – № 3. – 69 с.

Литовченко, И. В. Дети в Интернете: как научить безопасности в виртуальном мире : пособие для родителей / И. В. Литовченко. – Киев : Аванпост-Прим, 2010. – 48 с.

Дрепа, М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / М. И. Дрепа // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – 199 с.

Дрепа, М. И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов / М. И. Дрепа. – Пятигорск, 2010. – 78 с.

Дулатова, А. Н. Информационная культура личности / А. Н. Дулатова, Н. Б. Зиновьева. – М. : Либерия, 2007. – Вып. 53.

Ельникова, О. Е. Психологические барьеры социализации в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. Е. Ельникова. – Елец, 2004.

Еляков, А. Д. Благо и зло : жгучий парадокс Интернета / А. Д. Еляков // Философия и общество. – 2012. – № 2. – 98 с.

Ершов, Ю. Л. Выступление на закрытии II Международного конгресса ЮНЕСКО «Образование и информатика» / Ю. Л. Ершов // Проблемы информатизации высшей школы. – 1996. – № 2 (6).

Ефимов, Е. Г. Социальные интернет-сети : монография (методология и практика исследования) / Е. Г. Ефимов. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т. – 2015. – 169 с.

Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежи : монография / И. В. Жилавская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : МПГУ, 2018. – 214 с.

Жилавская, И. В. Разработка Дорожной карты медийно-информационной грамотности. / И. В. Жилавская // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2019. – № 28. – URL: <http://mic.org.ru/28-nomer-2019/726-rezultaty-issledovaniya-medijn-o-informatsionnoj-gramotnostimolodykh-prepodavatelej-pedagogiche>

skikh-universitetov-rossii-pobeditelej-vserossijskogokonkursa-pedagogicheskoe-nachalo-2018 (дата обращения: 07.02.2020).

Жилов, В. С. Основные проблемы Интернет-зависимого поведения / Жилов В. С. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 54. – 378 с.

Зиновьева, Н. Б. Информационная культура личности : Введение в курс : учебное пособие для вузов культуры и искусства / Н. Б. Зиновьева ; под ред. И. И. Горловой. – Краснодар, 1996.

Злобин, Н. С. Культура и общественный прогресс / Н. С. Злобин. – М. : Наука, 1980. – С. 305.

Змановская, Е. В. Девиантология : психология отклоняющегося поведения : учебное пособие / Е. В. Змановская. – М. : Академия, 2006. – 288 с.

Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.

Иванов, Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0 / Д. В. Иванов. – СПб., 2002.

Игровые технологии в комплексной работе с «особым» ребенком / под ред. А. Ю. Белокурова, О. Е. Булановой, Н. В. Поликашевой. – М. : ФИРО, 2013. – 275 с. – URL: <https://school5-rad.edusite.ru/DswMedia/igrovyie-texnologii.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).

Ильин, Е. П. Мотивация и мотив : учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.

Информационно-медийное направление Российского движения школьников : учебно-методическое пособие / [Т. Н. Владимирова и др.]. – М. : Федеральное агентство по делам молодежи ; Российский детско-юношеский центр. – 2018. URL: <https://rdsh.education/soderjanie/> (дата обращения: 03.02.2020).

Исайчев, С. А. Данные нейронауки позволяют создавать новые способы диагностики и терапии зависимости от компьютерных игр / С. А. Исайчев // Дети в информационном обществе. – 2013. – 75 с.

Каверин, С. Б. Потребность власти / С. Б. Каверин // Теория и практика социализма. – М. : Знание, 1991. – № 2.

Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996.

Калмыков, А. А. Интернет-журналистика / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М., 2005. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002593478> (дата обращения: 01.02.2020).

Каракозов, С. Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности / С. Д. Каракозов // Педагогическая информатика. – 2000. – № 3.

Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург, 2004.

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.

Кашник, О. И. Аддиктивное поведение учащейся молодежи: эмпирические данные / О. И. Кашник. – Новосибирск, 2016.

Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.

Ключко, О. И. Педагогическая психология : учебное пособие / О. И. Ключко, Н. Ф. Сухарева. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 234 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=429195> (дата обращения: 05.02.2020).

Ковалёв, В. В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей / В. В. Ковалёв. – М. : Медицина. 1981. – 607 с.

Ковган, Т. В. Журналистика для начинающих. 8–9 классы : учеб. пособие для общеобразовательных организаций / Т. В. Ков-

ган. – М. : Просвещение, 2019. – 128 с. – URL: <https://www.vkniga.ru/product/62092> (дата обращения: 05.02.2020).

Кокоренко, В. Л. Социальная работа с детьми и подростками : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. Л. Кокоренко, Н. Ю. Кучукова, И. Ю. Маргошина. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 256 с.

Кон, И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 254 с.

Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение подростков : Социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Т. Кондрашенко. – Минск, 1988.

Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе (Деструктивное поведение в современном мире) / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск, 1990.

Короленко, Ц. П. Интернет-зависимость в русскоязычном секторе Интернета / Ц. П. Короленко. – 2004. – № 3. – 67 с.

Корытникова, Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н. В. Корытникова // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – 88 с.

Кравчук, Е. А. Виртуальные конфликты / Е. А. Кравчук, И. С. Сизых // PR и реклама: традиции и инновации. – 2011. – № 62. – С. 65–69.

Красовский, С. В. Информация в современном информационном процессе / С. В. Красовский // Научные и технические библиотеки. – 1992. – № 6.

Крылова, П. Б. Культурология образования / П. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000.

Кудрявцева, Е. В. В отрыве от реальности / Е. В. Кудрявцева // Огонек. – 2010. – № 7. – 58 с.

Кулаков, С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков : учебно-методическое пособие / С. А. Кулаков. – СПб. : Фолиум, 1998. – 70 с.

Кульчицкая, Д. Ю. Лонгриды в онлайн-СМИ: характеристика особенностей и технология создания / Д. Ю. Кульчицкая, А. А. Галустян. – М. : Аспект Пресс, 2016. – 80 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008474864> (дата обращения: 05.02.2020).

Лавриненко, Н. А. Педагогический потенциал курса «Информационная культура» и условия повышения его эффективности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. А. Лавриненко. – Краснодар, 2004. – 186 с.

Лазарева, Л. И. Информационная культура социального педагога. Структура, правила подготовки и оформления результатов самостоятельной учебной и профессиональной деятельности : учебное пособие / Л. И. Лазарева. – Кемерово : Изд-во Кемеровского государственного института культуры, 2014. – 183 с.

Ларионова, С. О. Интернет-зависимость у студентов : вопросы профилактики / С. О. Ларионова, А. С. Дегтярев // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2.

Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л. : Медицина, 1983. – 256 с.

Лопатина, И. В. Информационная культура личности как вузовская дисциплина / И. В. Лопатина ; науч. ред. И. И. Гендина // Информационная культура в структуре новой парадигмы образования : сб. ст. – Кемеровская гос. акад. культуры и искусств, 1999. – С. 170–181.

Лоскутова, В. А. Интернет-зависимость в медицинской парадигме / В. А. Лоскутова // Интернет-зависимость : психологическая зависимость и динамика развития. – 2012. – 171 с.

Лучинкина, А. И. Психология интернет-социализации личности : монография / А. И. Лучинкина. – Симферополь : АРІАЛ, 2013. – 180 с.

Лютикова, Т. П. Развитие информационной культуры личности в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. П. Лютикова. – Пятигорск, 2006.

Малыгин, В. Л. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика / В. Л. Малыгин. – 2010. – 136 с.

Малыгин, В. Л. К проблеме диагностических критериев интернет-зависимого поведения / В. Л. Малыгин. – 2012. – Т. 24. – 171 с.

Мальшев, Ю. А. Технологии представления учебных курсов для дистанционной формы обучения в среде WWW / Ю. А. Мальшев, М. И. Нежурина, В. А. Шатровский // Информационные технологии. – 1997. – № 6.

Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический аспект) / Э. С. Маркарян. – Л. : Мысль, 1983.

Марченкова, Н. Г. Социально-педагогические аспекты профилактики компьютерной зависимости учащихся / Н. Г. Марченкова. – Оренбург, 2013. – 27 с.

Медведева, Е. А. Основы информационной культуры / Е. А. Медведева // Социс. – 1994. – № 11.

Медиаобразование: опыт и перспективы : материалы секции «Медиаобразование» XXV Всероссийской научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью «Пробле-

мы массовой коммуникации» (Воронеж, 13–14 мая 2016 г.). – Вып. 1 / под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж : Кварта, 2016. – 149 с. – URL: http://jour.vsu.ru/editions/thesis/05_16_mediaobr.pdf (дата обращения: 02.02.2020).

Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие / В. Д. Менделевич. – М. : Медипресс, 2001. – 432 с.

Миннегалиев, М. М. Формы профилактики девиантного поведения подростков / М. М. Миннегалиев // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5.

Мудрик, А. В. Воспитательные ресурсы интернета / А. В. Мудрик // Вестник КГУ имени А.Н. Некрасова. – 2008. – Т. 14. – С. 37–40.

Мудрик, А. В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе / А. В. Мудрик. – М., 1983.

Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 624 с.

Мураткина, Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. Н. Мураткина. – Сургут, 2013. – 87 с.

Мустафаева, Г. Н. Социальные аспекты интернет-зависимости / Г. Н. Мустафаева // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2. – 524 с.

Нечаев, Н. Н. Методика как системообразующий компонент деятельности преподавателя высшей школы / Н. Н. Нечаев // Повышение эффективности психолого-педагогической подготовки преподавателей вузов. – М., 1988.

Никитина, Е. О. Электронная демократия в современном российском обществе / Е. О. Никитина // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. – М., 2014.

Никитина, Е. О. Информационная культура личности как одна из составляющих общей культуры человека / Е. О. Никитина // Современные гуманитарные исследования. – 2009. – № 6.

Никитина, Е. О. Информационная культура преподавателей образовательных организаций МВД России / Е. О. Никитина // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – Старотеряево, 2016.

Никитина, Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. О. Никитина. – М., 2015.

Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М., 2000.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.

Оськина, Н. Г. Проблема интернет-зависимости: психолого-педагогическая трактовка / Н. Г. Оськина // Омский научный вестник. – 2012. – № 3. – С 152.

Пантелеева, С. Г. Интернет-зависимость / С. Г. Пантелеева // Современное социокультурное пространство : традиции и новаторство. – 2012. – № 1. – 32 с.

Парыгин, Б. Д. Социальная психология / Б. Д. Парыгин. – М., 1967. – С. 76.

Першиков, В. И. Толковый словарь по информатике / В. И. Першиков, В. М. Савинков. – М. : Финансы и статистика, 1995.

Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека. От Номо Sapiens'a до Номо Cyberus'a : монография / В. А. Плешаков. – М. : Прометей, 2012.

Плешаков, В. А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве / В. А. Плешаков // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 27–31.

Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека : монография / В. А. Плешаков ; под общ. ред. А. В. Мудрика. – М. : МПГУ, 2011. – 400 с.

Плешаков, В. А. Интернет как фактор социализации старших школьников / В. А. Плешаков, Н. В. Угольков // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 1. – С. 48–54.

Плохих, В. В. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов / В. В. Плохих, С. К. Акимов // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 3.

Рабинович, П. Д. Практикум по интерактивным технологиям : методическое пособие / П. Д. Рабинович, Э. Р. Баграмян. – 3-е изд. – М. : БИНОМ ; Лаборатория знаний, 2013. – 96 с.

Реан, А. А. Психология и педагогика: Общая психология и педагогика. Педагогика и психология личности. Личность учащегося в педагогическом процессе. Методы психолого-педагогической диагностики : учебник для вузов / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб. : Питер, 2000. – 432 с.

Роберт, И. В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт. – 2012. – 69 с.

Рогова, Е. Е. Интернет-зависимость-проблема современной молодежи / Е. Е. Рогова, Е. В. Суворова // Science Time scholar. – 2015. – № 12 (24). – С. 641–646.

Розенберг, Н. М. Информационная культура в содержании общего образования / Н. М. Розенберг // Советская педагогика. – М., 1991. – № 3.

Романченко, Т. Н. Электронный учебник как средство формирования информационной культуры студентов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Н. Романченко. – Саратов, 2005.

Рухло, А. А. Аддиктивные Интернет-личности в современной действительности / А. А. Рухло // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – 58 с.

Рыбалтович, Д. Г. Интернет-зависимость: реальная патология или норма развития информационного человечества / Д. Г. Рыбалтович // Вестник психотерапии. – 2012. – № 40. – 120 с.

Саркисян, А. Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы / А. Ж. Саркисян, Д. К. Чирков. – Белгородский юридический институт МВД России, 2013.

Семеновкер, Б. А. Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков / Б. А. Семеновкер // Библиография. – М., 1994. – № 1.

Семеновкер, Б. А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 1 / Б. А. Семеновкер. – М. : Пашков дом, 2009.

Семенюк, Э. П. Технологический этап научно-технической революции и информатика / Э. П. Семенюк // НТИ. – Сер. 1. – 1995. – № 1.

Сидоренко, А. А. Настоящее и будущее российского Интернета: существующее положение, региональная проекция, перспективы / А. А. Сидоренко // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2010. – Т. 105. – № 3. – 52 с.

Сирота, Е. Ю. Личностные особенности постоянных посетителей сайта www.vkontakte.ru / Е. Ю. Сирота // Вестник КемГУ. – 2010. – № 3 (43). – С. 115–118.

Сляднёва, Н. А. Гражданское общество и информационное общество: проблема коэволюции / Н. А. Сляднёва // Информа-

ционные ресурсы России. – М. : Российское энергетическое агентство Минэнерго России. – 2009. – Вып. 2.

Смагина, Е. А. Проблемы формирования информационной культуры студентов / Е. А. Смагина. – Балашиха : Изд-во Института социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2010.

Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – М. : Аспект-пресс, 1995.

Смолл, Г. В. Мозг онлайн: Человек в эпоху Интернета / пер. с англ. Б. Козловского. – М. : КоЛибри, 2012. – 243 с.

Жилавская, И. В. Создание центра медиаобразования в образовательной организации : учебное пособие / И. В. Жилавская, Е. Н. Вовчук. – М. : МПГУ, 2019 – 64 с.

Соловьев, М. А. Стратегия развития электронного обучения в техническом вузе / [М. А. Соловьев и др.] // Высшее образование в России. – 2014. – № 6.

Средства коммуникации и проблемы развития личности ребенка / под ред. А. В. Шарикова. – М. : Изд-во ЮНПРЕСС, 1994.

Суханов, А. П. Информация и прогресс / А. П. Суханов. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1988.

Сухина, В. Ф. Образование, общество, культура : монография / В. Ф. Сухина ; под общ. ред. В. Ф. Сухиной. – Харьков : Изд-во НУА, 2006.

Федоров, А. Обзор «Информационная грамотность в России» / А. Федоров, Н. Гендина, В. Петрова. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО, 2007. – Вып. 1. – URL: <http://dissers.ru/books/1/950-1.php>.

Фельдштейн, Д. И. Уровни развития личности в онтогенезе / Психология развития личности в онтогенезе. – М. : Педагогика. – 1989. – 208 с.

Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.

Философский словарь / под ред. И. Г. Фролова. – М. : Республика, 2001.

Фридланд, А. Я. Введение в информатику : в 5 ч. – Ч. 1. Информатика / А. Я. Фридланд. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та имени Л.Н. Толстого, 2001.

Фролов, В. А. Психолого-педагогические аспекты профилактики аддиктивного поведения детей и подростков (учет особенностей саморегуляции аддикта при разработке программ психолого-педагогической профилактики зависимого поведения) / В. А. Фролов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 11.

Хангельдиева, И. Г. Теория культуры / И. Г. Хангельдиева, А. А. Органов. – М. : ФАИР-пресс, 2004.

Хомерики, Н. С. Особенности личностной сферы подростков, склонных к Интернет-зависимости / Н. С. Хомерики // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2013. – № 4. – 34 с.

Чельшева, И. В. Современные стратегии развития отечественной медиапрактики: создание проектов на материале медиакультуры / И. В. Чельшева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – № 2. – С. 148–153.

Черникова, И. А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Черникова. – М., 2003.

Что такое лонгрид? // Современная библиотека. – URL: http://sbiblioteka.b10gsp0t.ru/2014/11/b10g-p0st_57.html (дата обращения: 04.02.2020).

Шариков, А. В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт / А. В. Шариков. – М. : Изд-во Академии педагогических наук, 1990. – 66 с.

Шаталина, М. А. Анализ факторов, влияющих на формирование интернет-аддикции / М. А. Шаталина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. – № 1. – 216 с.

Шенон, К. Работы по теории информации и кибернетики / К. Шенон ; пер. с англ. – М. : Мир, 1963.

Шепель, В. М. Управленческая гуманитарология / В. М. Шепель // Высшее образование в России. – 1992. – № 8.

Шилу, В. Интернет-зависимость у участников компьютерных игр : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. / В. Шилу. – М., 2013. – 216 с.

Яничева, Т. Г. Общение для современного подростка: интернет vs. реальность / Т. Г. Яничева, Е. В. Доценко // Петербургский психологический журнал. – 2014. – № 6. – С. 18–52.

Freiburger, T. The Internet as a Terrorist's Tool / T. Freiburger, J. Crane // Cyber Criminology. – 2011. – P. 127–138.

Schjolberg, St. The History of Cibercrime (1976–2016). – Cybercrime Research Inst., Colog. Germany. – 2017. – V. 11.

Suler, J. The Psychology of Cyberspace. – Rider, US, 1996.

Интернет-ресурсы

Справочно-правовая система «Гарант.ру» // URL: <https://www.base.garant.ru>. – Загл. с экрана.

Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

Электронно-библиотечная система «Лань» // URL: <https://e.lanbook.com>. – Загл. с экрана.

Электронное издательство «Юрайт» // URL: <https://www.biblio-online.ru>. – Загл. с экрана.

Bookar.info: Психологическая библиотека // URL: <https://bookar.info>. – Загл. с экрана.

Научная электронная библиотека eLibrary // URL: <https://elibrary.ru>. – Загл. с экрана.

Библиотека «Куб» // URL: <https://koob.ru>. – Загл. с экрана.

Twirpx – Все для студента // URL: <https://www.twirpx.com>. – Загл. с экрана.

Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» // URL: <http://biblioclub.ru>. – Загл. с экрана.

Лига юных журналистов // URL: <http://ynpress.com>. – Загл. с экрана.

Курс лекций

Никитская Екатерина Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОФИЛАКТИКА
ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Редактор *Чамарова Н. В., Тарасова Т. С.*
Корректор *Тарасова Т. С., Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Чамарова Н. В., Тарасова Т. С.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 30.06.2020	Формат 60×90 1/16	Тираж 500 экз.
Заказ № 193	Цена договорная	Объем 5,52 уч.-изд. л. 9,53 усл. печ. л.
